

Долгая дорога к дому

Сборник воспоминаний

Николай Штанов

Общая редакция и оформление - Е.Эльвингсон

г. Самара 2020 г.

13.03.47

Долгая дорога к дому

Сборник воспоминаний

Николай Штанов

Общая редакция и оформление - Е.Эльвингсон

г. Самара 2020 г.

Об авторе

Эта книга «Долгая дорога к дому» собрана из воспоминаний участника Великой Отечественной войны, журналиста, публициста, кандидата исторических наук Николая Александровича Штанова к 75-летию Великой Победы. Он работал в редакциях различных газет, преподавал историю в медицинском, политехническом институтах города Куйбышева (Самара). Это был замечательный человек, образец доброты, справедливости и ненавязчивой мудрости для людей, соприкосавшихся с ним.

Книга была задумана Николаем Александровичем, и над ней он работал последние годы своей жизни. В неё вошли только несколько фрагментов «окопной стороны» войны и службы на Чукотке.

Не успев окончить школу из-за войны, он в армии получил своё первое не только «боевое крещение», но и «крещение пером». Первые шаги в журналистике он делал в типографии армейской газеты в период послевоенной службы в Красной Армии (1945-1950 гг.) в течение пяти лет на Чукотке. Его воспоминания были опубликованы в разные годы (1945-2015) в различных печатных изданиях: в книгах, журналах и газетах. В послевоенное время Н.А.Штанов работал корреспондентом областной газеты «Волжский комсомолец», был редактором: «Степной правды» в Алексеевской районе, «Трудовой жизни» в Кинель-Черкасах и городской газеты города Отрадного Куйбышевской (Самарской) области.

Николай Александрович родился 25 мая 1925 года в селе Марьевка Пестравского района Самарской области. В 1932 году начал обучение в школе. Со школьной скамьи его, 17-ти летнего, в начале 1943 года зачислили в Куйбышевское пехотное училище, потом была подготовка в Подмоскowie в воздушно-десантной бригаде. Николай Александрович с сослуживцами воевал на Карельском фронте, где форсировал Свирь. В одном из боёв в районе Питкяранты и Лодейного Поля получил тяжёлые множественные осколочные ранения. Далее была операция в лесном медсанбате и передислокация в госпиталь в Вологде. После госпиталя он участвовал в боях на территории Чехословакии и юга Германии. В составе четвёртого Украинского фронта форсировал Одер. 32-я горно-стрелковая бригада 126-го горно-стрелкового корпуса, которая была сформирована в Поволжье, из-под Кракова (Польша) с боями дошла до Праги

На фото Н.А.Штанов. Из архива военкомата г.Самара (Куйбышев)

(Чехословакия). Об этом он часто писал в своих воспоминаниях.

Николай Александрович награждён орденами: «Красная Звезда», «Отечественной войны I степени», медалями: «За отвагу», «За трудовую доблесть», «За освоение целинных земель» и множеством других медалей.

Образование историка Николай Александрович получил в Куйбышевском (Самарском) государственном педагогическом институте, который закончил в 1957 году, а в 1973 году - защитил диссертацию кандидата исторических наук. Круг его интересов не ограничивался историей и преподавательской деятельностью в институтах города Самары, т.к. он продолжал писать не только для взрослых, но и для детей. Книга «Рассказы для детей» нашла отклик у юных читателей. Он сотрудничал со многими школьными музеями, библиотеками, детско-юношеским центром «Пилигрим», где часто встречался с молодёжью, очень любил сам читать им свои рассказы. Тяжёлые жизненные испытания не ожесточили и не сломили Николая Александровича. Он считал всех людей позитивными, поэтому сам излучал абсолютную доброту, и служит реальным примером добросовестного выполнения своего долга перед Родиной.

Редактор этой книги, кандидат физико-математических наук, художник Е.Н.Эльвингсон (дочь Николая Александровича Штанова)

Моя армейская «восьмилетка»

В армию меня призвали в 1943 году прямо со школьной скамьи. Было мне тогда семнадцать лет. Не успел проститься с одноклассниками, не услышал последнего школьного звонка...

Вместе с другими сверстниками-земляками меня зачислили в Куйбышевское пехотное училище, где мы проучились лишь до конца лета 1943-го. Нас отправили в Подмоскovie, в 12-ю гвардейскую воздушно-десантную бригаду. Разместили в здании дома отдыха работников Госбанка. Рядом - Москва-река, сенокосные угодья. Над одним из полей был поднят аэростат, с которого мы, будущие десантники, совершали тренировочные прыжки с парашютом. Нас готовили к высадке в тыл противника, но этому не суждено было сбыться. Весной 1944-го я попал на Карельский фронт.

Мне до сих пор снится Карелия. Болота, озёра, минные поля, «кукушки» - снайперы с оптикой на деревьях, лесные завалы с мощными фугасами и бесконечные бои... В июле меня ранило, и вернуться к однополчанам не довелось.

После выздоровления был зачислен в горно-стрелковую бригаду и отбыл на Украинский фронт. Участвовал в форсировании реки Одер, в боях на территории Чехословакии. В мае 45-го уже из-под Праги нашу бригаду перебросили на Дальний Восток - воевать с Японией.

Пять лет прослужил на далёкой Чукотке. Два года пришлось зимовать в брезентовой палатке, обогревались лишь печуркой-буржуйкой. В сильную пургу рисковали потеряться и даже погибнуть - снег, стужа и непроглядная мгла подчас не оставляли шансов.

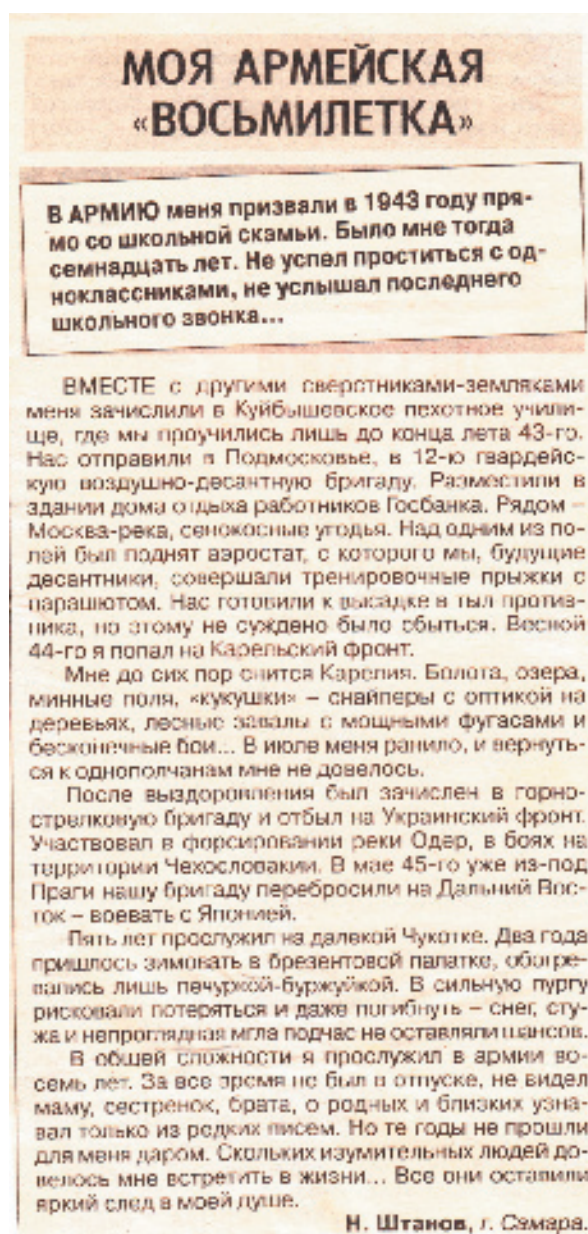
В общей сложности я прослужил в армии восемь лет. За всё время не был в отпуске, не видел маму, сестрёнок, брата, о родных и близких узнавал только из редких писем. Но те годы не прошли для меня даром. Сколько изумительных людей довелось мне встретить в жизни... Все они оставили яркий след в моей душе.

Н.Штанов, г.Самара.

Статья в «Социальной газете»
от 22 февраля 2014 г.

На снимке Николай Штанов. 1948 год.

На фото: Статья «Моя армейская
«восьмилетка» » в «Социальной газете»
от 22 февраля 2014 г.

Первый день Великой Отечественной войны

Хорошо помню 22 июня 1941 года. У меня были летние каникулы после окончания 8 класса, и я прицепщиком работал в поле с отцом - Александром Борисовичем Штановым. Он работал трактористом на пропашном тракторе марки У-2, который был занят на прополке междурядий подсолнечника от сорняка. В мои обязанности входило, сидя за штурвалом, следить, чтобы лапки культиватора не уничтожили ростки подсолнечника. 22 июня мы приступили к работе рано утром. Через некоторое время из картера мотора послышался резкий шум: шатунный подшипник “застучал”. У двигателя трактора расплавился вкладыш шатунного подшипника. Отец заглушил мотор и сказал: «Придётся идти в мастерскую». Мы пошли в Марьевку, где располагалась МТС.

Когда перешли Верхний долок Отгонного оврага, нам встретился чабан, который только что выгнал на пастбище отару овец. Поздоровавшись с нами, он рассказал про свой зловещий сон, который он видел накануне и никак не мог понять его значение: «На ночь я загнал отару на калду, а сам прилёг на сено в шалаше, чтобы немного вздремнуть. Крепко уснул: за день-то устанешь. Во сне, как наяву, предстала предо мною такая картина: на том берегу Отгонного оврага вижу огненное зарево, большое скопление людей, и они замертво падают на склон оврага. Течёт много крови, и от неё в пруду краснеет вода. От такой страсти я проснулся, вскочил со своего лежака. Вот такой ужасный сон я увидел нынешней ночью».

«Да, что только ни приснится человеку во сне» - сказал мой отец. «У нас, Василич, беда случилась: «захандрил» трактор. Идём в мастерскую». Сон был реально страшный, но мы не придали особого значения услышанному. Попрощавшись с чабаном, мы двинулись в путь-дорогу. До села нам предстояло преодолеть расстояние, примерно километров пять.

В Марьевке отец, не заходя домой, направился в мастерскую, а я домой. Мама хлопотала с едой около печки. Она удивилась, что я вернулся и вернулся один. «Он пошёл в МТС. Там должны отремонтировать подшипник. Наплавят вкладыш, и отец зайдёт домой. Мы ведь ещё не завтракали», - ответил я.

На фотографии
Николай Штанов.
1941 год.

Мама продолжила готовить еду для семьи, а я прилёг на койку, около которой висел на стене репродуктор. В 12 часов из репродуктора диктор сообщил, что от имени Советского правительства с Заявлением будет выступать В.М.Молотов. В нём, в частности, говорилось: на рассвете 22 июня фашистская Германия, вероломно нарушив договор о ненападении, начала военные действия против нашей страны. Не знаю, насколько правильно народное поверие: увиденное во сне сбывается до обеда. Но рассказанное нам чабаном сновидение зловеще сбывалось... Так началась война.

После выступления Молотова на территории МТС села гусеничные тракторы, в срочном порядке снятые с колхозных полей, уже готовились к отправке на фронт. В тот же день побывал я и в центре села, куда с разных концов Марьевки стекались толпы возмущённых сельчан. Около здания сельсовета уже стояли повозки, запряжённые лошадьми, готовые сопровождать уходящих на фронт призывников до военкомата, находящегося в Пестравке. С крыльца стихийным митингом руководил председатель сельсовета. Выступавшие на нём сельчане гневно осуждали нападение фашистских захватчиков на нашу страну. В толпе были слышны напутствия будущим фронтовикам и женский плач. Призывники прощались с родными, близкими и друзьями, как оказалось, многие - навсегда...

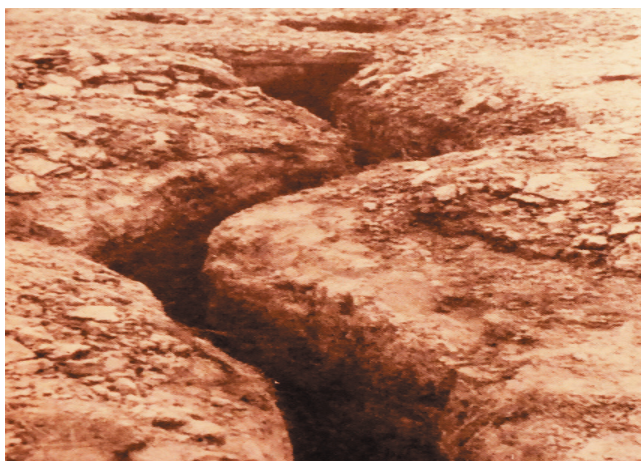
В первый же день войны мой дядя Л.И.Сумительнов вместе со своим гусеничным «Дизелем» ушёл на фронт и погиб в октябре 1941 года под Тулой. Леонтий Иванович был одним из лучших механизаторов района. Ушли на фронт и другие родственники. И.П.Уколов, бывший руководитель колхоза «Коммаяк», погиб в марте 1944 года в Ровенской области, а И.В.Мишин сложил свою голову в марте 1942 года в Николаевской области. Мой отец, Александр Борисович Штанов, ушёл на фронт в самые первые дни войны и погиб.

С первых же дней войны в райвоенкоматы от жителей городов и сёл стали поступать заявления с просьбой отправить их на фронт, чтобы с оружием в руках защищать честь и независимость Родины.

Марьевцы трудились, не жалея сил и времени, стремились больше дать сельхозпродуктов для фронта. Ушедших на войну механизаторов заменили женщины, старики, юноши и девушки. В связи с тем, что многие гусеничные трактора были отданы на фронт, колхозникам пришлось пахать на коровах. Среди трактористов, комбайнёров и колхозников большую работу развернули работники политотдела МТС, который в то время возглавлял П.Т.Караваяв* - уроженец Алексеевского района. При политотделе был создан агитколлектив. Агитаторы совершали коллективные выходы на полевые станы.

В 1941 году многие старшеклассники марьевской школы были направлены на строительство противотанковых ловушек и блиндажей. С наступлением зимы мы, школьники, были отозваны с оборонительных работ для продолжения учёбы. На плечи наших матерей легла вся ответственность за выживание семьи. Мои сверстники внезапно стали чувствовать себя повзрослевшими и ответственными за семью и страну, хотя мы тогда не думали, что война продлится долгие годы, что мне и моим ровесникам вскоре придётся с оружием в руках защищать свою Родину. Вот так война 22 июня 1941 года бесцеремонно вторглась в каждую семью.

(* После работы в Марьевке П.Т.Караваяв возглавлял Больше-Глушицкую парторганизацию. За большие успехи в работе он удостоился присвоения высокого звания - Героя Социалистического Труда.)

Окоп.

Страшное лицо войны

Беженцы.

Дети войны. Дом разрушен, родители захвачены в немецкий лагерь.

Дороги войны. После обстрела.

На фото: Александр Борисович Штанов (отец Н.А.Штанова). Фотография была сделана по дороге на фронт. Июнь 1941 года. город Чапаевск Куйбышевской (Самарской) области.

Александр Борисович Штанов. Отец. Чтобы помнили.

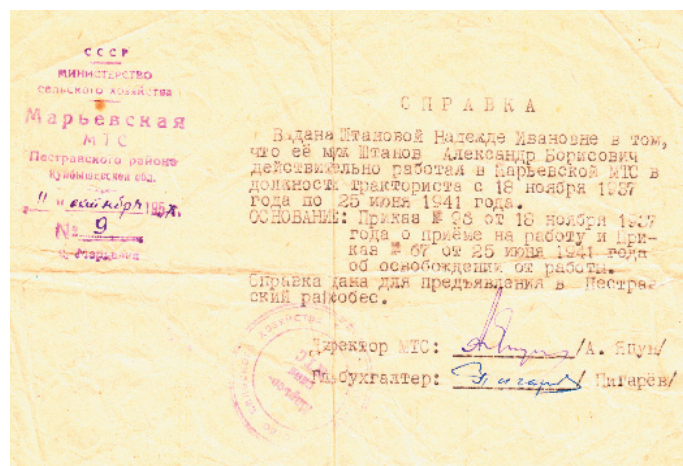
Александр Борисович Штанов - мой отец. Об отце остались у меня детские, но яркие воспоминания. Он был очень добр к детям, немногословен, уважителен к маме. Помню, как он научил меня сбивать из фанеры школьный ранец, который я в начальных классах проверял на прочность об кирпичный угол МТС по дороге из школы домой вместе с одноклассниками. А потом каждый на своём фанерном ранце съезжал с ледяной горки. Однажды отец вернулся домой с поля с сусликом на поводке. Поводок был как у собачки, так что мы, дети, могли разгуливать с ним по селу.

Отец работал трактористом в МТС в селе Марьевка Куйбышевской области до 25 июня 1941 года. В первые дни войны отправили его с другими односельчанами на фронт. Осталась дома мама, Надежда Ивановна Штанова, и четверо детей, я (Николай), Нина, Гена (три года), а младшей сестрёнке Маше было всего полтора года. На станции в г. Чапаевске его односельчанин посоветовал сфотографироваться, сурово сказав: "Пошли свою фотографию семье, чтобы дети знали, как выглядел их отец". Так он и сделал. Эта фотография с его изображением единственная в семье.

Он погиб... Семья осталась незащищённой, без любимого человека и без главного кормильца семьи. Справки о работе в Марьевской МТС - это скупые детали печальной судьбы отца, и она позволяет осознать необыкновенную значимость единственной фотографии для нашей семьи.

На фото - домик построенный А.Б.Штановым, отцом Николая Штанова, для своей семьи, из которого они оба ушли на фронт. Куйбышевская обл. (Самарская обл.), Пестравский р-н, с.Марьевка, ул.Полевая, 4.

На фотографии Справка с текстом:
СССР Министерство сельского хозяйства
Марьевская МТС Пестравского района
Куйбышевской обл.

11 октября 1957 года. №9 с. Марьевка
Справка

Выдана Штановой Надежде Ивановне в том, что её муж Штанов Александр Борисович действительно работал в Марьевской МТС в должности тракториста с 18 ноября 1937 года по 25 июня 1941 года. Основание: Приказ №96 от 18 ноября 1937 года о приёме на работу и Приказ №67 от 25 июня 1941 года об освобождении от работы. Справка дана для предъявления в Пестравский райсобес.

Директор МТС: (А.Яцун)
Гл.бухгалтер: (Пигарёв)

На снимке Николай Штанов. 1943 год.

Курсант

Шла война. В марте 1943 года со школьной скамьи меня призвали на армейскую службу вместе с земляками-сверстниками. Тогда мне было 17 лет, учился в 10-м классе. К сожалению, не пришлось услышать последнего, прощального школьного звонка. Всех нас, марьевцев, а также ребят из других сёл Пестравского района, зачислили курсантами в 1-е Куйбышевское военно-пехотное училище, которое располагалось в Красноглинском районе. Пять месяцев учёбы. В один из летних дней нас, курсантов, построили по тревоге. Пешим маршем мы прибыли на железнодорожную станцию города Куйбышева. Для нас там были подготовлены вагоны с двойными нарами. Наш эшелон взял курс на Подмоскowie.

Нам пришлось видеть, как по железной дороге доставлялась на фронт военная техника, боеприпасы и продукты питания. Один за другим двигались гружёные эшелоны.

Всех нас, бывших курсантов, зачислили рядовыми в 12-ю гвардейскую воздушно-десантную бригаду и стали готовить к заброске в немецкий тыл. Мы тренировались в прыжках с аэростата с парашютом и совершенствовались в других воинских дисциплинах. В учебном центре интенсивно отрабатывалась практика по форсированию рек. Готовили нас, солдат-курсантов, к прорыву обороны противника в Ленинградской области под городком Лодейное Поле, к форсированию реки Свирь. Нас должны были высаживать в тыл противника.

Весной 1944 года наша бригада ВДВ была переформирована в 304-й полк 37-го корпуса. По железной дороге воинское соединение было переброшено в район Лодейного Поля.

На снимке - Комсомольский билет №23766152 Штанова Николая Александровича 1925 года рождения. Время вступления в ВЛКСМ - декабрь 1939 года.

Фотография из Комсомольского билета Николая Штанова. 1943 год.

Боевое крещение. Карельский фронт.

Карельский фронт. Позиция нашей роты неподалёку от реки Свирь. Вырытая в человеческий рост траншея вела к воде. Наступление 37-го гвардейского корпуса, переброшенного на Карельский фронт из Подмосковья, началось 21 июня 1944 года.

... Белая ночь расплескала вокруг неясный, призрачный свет. Холодно поблескивала широко разлившаяся Свирь. На берегу реки, сплошь забитой людьми и боевой техникой, стояла чуткая, настороженная тишина. В восемь часов утра в сторону противника полетели сотни самолётов и сбросили бомбы на расположение врага. Затем началась мощная артиллерийская атака из всех видов орудий, в том числе «Катюш». На противоположном берегу рвались снаряды и мины. От их взрывов было черным-черно. С левого берега хорошо просматривалось всё происходящее. Посёлок Лодейное Поле, в районе которого нам предстояло форсировать Свирь, за долгие годы войны превратился в развалины...

В ходе артиллерийской подготовки группа воинов нашего корпуса начала демонстрировать ложную переправу, что ввело противника в заблуждение относительно начала и места форсирования реки. На плотках и лодках с чучелами наши ребята поплыли на правый берег, вызывая огонь на себя. Их начали обстреливать. Все ожившие точки врага были тут же засечены и уничтожены. А 16 гвардейцев тем временем, достигнув противоположного берега, завязали бой. Всем им впоследствии

На снимке Николай Штанов.

было присвоено звание Героев Советского Союза.

...Наступил и наш черёд форсировать Свирь. Наш 304-й полк начал переправляться на правый берег. Форсировали кто на чём: были и лодки, и плоты, подсобные плавсредства, «амфибии» - плавающие джипы и грузовики «даки». На нашем участке переправа на занятый врагами берег прошла тихо и бескровно. Когда мы высадились, перед нами предстала такая картина: всюду воронки от разрывов бомб, снарядов и мин, разрушенные дзоты, траншеи с ходами сообщений, проволочные заграждения. Противник сильного сопротивления не оказал. Враг ждал в лесу.

Вскоре через реку был наведён понтонный мост. По нему пошли танки, самоходные артиллерийские установки, обозы с продовольствием и боеприпасами. Места там были болотистые, трудно проходимые. Озёра, топкие ручьи затрудняли движение. Техника вязла. Своими глазами я видел, как танк Т-34, попав в топкое место, ушёл под воду по самую башню.

Когда же воины нашего полка продвинулись вперёд, в районе Самбатуксы

нас встретило яростное сопротивление. У противника всё было заранее пристреляно. Били по нам из миномётов. Осколки секли всё живое и неживое. Из-за этого местами лес как срезало. Много было крови и грязи. Большие потери понёс третий батальон. В бою смертью храбрых пал комбат капитан Рогинский. И всё же наши войска уничтожили вражеские укрепления и продвинулись вперёд.

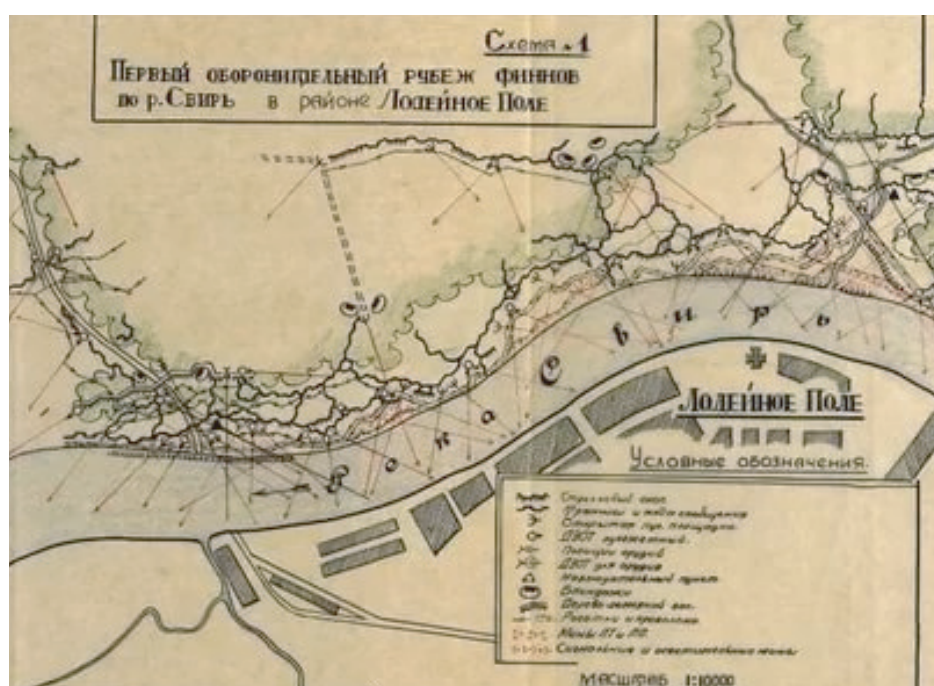
Однажды нашей автоматной роте повстречалась повозка походной кухни. Из трубы валил дымок, и повар ехал как ни в чём не бывало. Не успели мы его предупредить, чтоб уходил, как начался обстрел. От взорвавшегося под повозкой снаряда выплеснулась каша из котла прямо на седока. Котёл с кашей спас его от неминуемой гибели. А от каши парень отмылся в ближайшей луже. Удивительно, но так случилось, что и меня котелок в вещмешке спас.

Наш взвод занял позицию в лесу, мы залегли в вырытые на скорую руку окопчики. Начался минометный обстрел. Летящие мины, коснувшись дерева, разрывались в воздухе, и осколки поражали все живое в округе. Одна из мин взорвалась надо мной, и град осколков посыпался на меня. Они пробili вещмешок, находившийся у меня за плечами, изрешетили мой котелок так, что на нем живого места не осталось. Зато на мне - ни царапины. Котелок пришлось выбросить в кусты, кашу есть из

каска, а мешок я заштопал. Но если бы не он - не писать бы мне сейчас эти строки.

Немало воевало наших земляков-волжан в Карелии. Личный состав тридцать седьмого Свирского корпуса, воевавшего на Северном фронте, в основном состоял из курсантов пехотных училищ, которые были в Поволжье, в том числе и из первого Куйбышевского пехотного училища. Многие так и остались лежать в карельской земле. Нам приходилось наступать в очень трудных условиях: по лесу, по бездорожью, через болота, где застревала техника. Увязшую технику вытаскивали под бомбёжкой, шли под прикрытием машин дальше - это хоть какая, а защита. На нашем пути противник закладывал мощные фугасы, вёл по советским частям огонь из артиллерии. Но мы продвигались вперёд, освобождая города и сёла. Соединения нашего корпуса пересекли существовавшую до 1939 года государственную границу. Болота, озёра, минные поля, «кукушки» - снайперы с оптикой на деревьях, лесные завалы с мощными фугасами и бесконечные бои...

Мне пришлось быть свидетелем многих героических подвигов. Немало однополчан сложили свои головы в карельских лесах. Однажды наша рота подошла к подножью высоты, с которой противник вёл непрерывный огонь, не позволяя двигаться вперёд. Перед нами была поставлена задача: сбить противника

Карта, где изображён первый оборонительный рубеж финнов по реке Свирь в районе Лодейное Поле.

с занимаемой им позиции.

«Вперёд! В атаку!» - прозвучала команда. Под треск автоматных очередей, разрывы мин и гранат наши автоматчики, поддерживаемые огнём танков, сбили противника с высоты и продолжали их преследовать. Но вот танк, за которым мы двигались по лесной просеке, вышел на поляну. Вместе с сержантом-сибиряком Перевозчиковым мы оказались впереди танка. Снаряды противника разрывались то справа, то слева от дороги, в это время танк приостановил своё движение. Я залёг в кювете неподалёку. А сержант укрылся за пенёк дерева. От снаряда, взорвавшегося между мной и моим соседом, посыпалась земля. Поднимаю голову, смотрю: сержанта взрывной волной от снаряда перевернуло на бок, он лежит без движения. Подползаю к сержанту и вижу, что он буквально изрешечён осколками. Перетащил его в низину, наложил марлевые повязки, но полностью кровотечение остановить не смог. Через несколько минут сержант Перевозчиков скончался у меня на руках. Ему в то время не было и двадцати лет...

В одной из атак был ранен и я. Под огнём противника повзводно мы продвигались вперёд, наше подразделение автоматчиков являлось передовой походной заставой. Обстрел начался внезапно, работали вражеские миномёты точно. Слева от меня мина упала - соседа насмерть. Это был убит автоматчик Рыбин. Тогда меня, находящегося справа от него, ранило в левое бедро и обе голени. Это были множественные осколочные ранения, как констатировал позже хирург.

Солдат Роман Ветчинкин был ранен в правую ногу. Мы не могли передвигаться самостоятельно. Санитары быстро появились, положили нас на носилки и на повозке доставили в пункт первой помощи. Это был лесной медсанбат. Эфир на нас не тратили (возможно, из-за отсутствия), дали по полстакана спирта и на операционный стол. С района Питкяранты и Лодейного Поля нас, раненых, на санитарном поезде перевезли в один из госпиталей города Вологды. Там находился на лечении четыре месяца. По выздоровлении зачислили меня в 112-й запасной полк, располагающийся в районе Кандалакши. Через некоторое время нас передислоцировали по железной дороге на север Кольского полуострова. Там не пришлось долго быть. Нас опять передислоцировали. В городе Тутаев Ярославской области мы были зачислены в 32-ю горно-стрелковую бригаду (126-го горно-стрелкового корпуса), которая из Поволжья была переброшена на Четвёртый Украинский фронт. 126-ой корпус из-под Кракова (Польша) с боями дошёл до Праги (столица Чехословакии).

На снимке Николай Штанов. 1945 год.

Церковь под Ленинградом после немецких бомбардировок.

Руины монастыря, а после захвата - немецкая застава около Волхова.

Атака. Бронированная артиллерия обстреливает немецкие позиции.

Разминирование.

Линия фронта в течение нескольких лет.

Танковые заграждения, вырытые для обороны городов на несколько километров длиной.

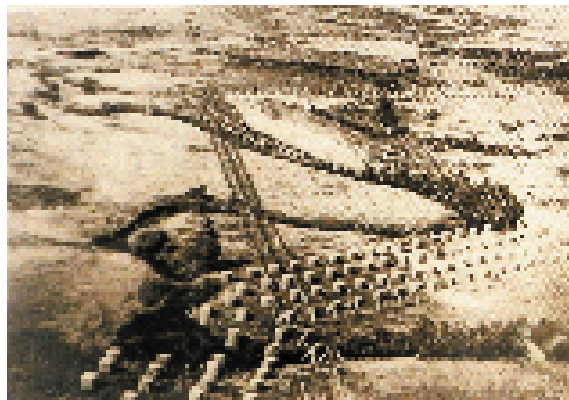
Советские солдаты с противотанковыми ружьями.

Советская армия неуклонно освобождает города.

Железобетонный пулемётный дот с вращающимся бронеколпаком. Олонекое направление. Июнь 1944 год.

Заграждения противника на подступах к узлу сопротивления Самбатукса. Июнь 1944 год.

На фотографии СПРАВКА из эвакогоспиталя № 1184 г. Вологда от 28 сентября 1944 года из которой следует: красноармеец Штанов Николай Александрович был ранен 09.07.1944 и с 18 июля 1944 г. по 28 сентября 1944 г. находился на излечении в эвакогоспитале № 1184.

Множественные осколочные ранения обеих голени и левого бедра, ранение связано с пребыванием на фронте...

На фото: Встреча однополчан Н.Штанова (слева) и Р.Ветчинкина в г. Тутаев Ярославской области **1 января 1945 года**. Они были оба ранены 9 июля 1944 году на Карельском фронте осколками разорвавшейся мины.

Долго будет Карелия сниться...

Активные военные действия гвардейцев 37-го корпуса, других войск Карельского фронта под командованием генерала армии Мерецкова способствовали выходу Финляндии из войны в сентябре 1944 года. В результате фронт сократился более чем на полторы тысячи километров.

9 июля 1944 года в одном из боёв в районе Питкяранты меня ранило. Множественные осколочные ранения. Спустя много лет, 12 июля 2008 года в Питкяранте (административный центр республики Карелия) прошли торжества в честь освобождения города от немецко-фашистских захватчиков. Питкяранта была освобождена войсками 37-го гвардейского полка Карельского фронта. По случаю праздника администрация города пригласила всех ветеранов-десантников 37 корпуса, участвовавших в боях в тех местах. Среди них побывал и я, и другие мои однополчане. Некоторым из них, как и мне, пришлось получить своё боевое крещение на Карельском фронте.

Было очень волнительно оказаться в Питкяранте спустя много лет. Там красота необыкновенная в мирное время! Нас, фронтовиков - гвардейцев 37-го корпуса, встречали тепло и уважительно, дарили цветы и подарки.

Карелия, можно сказать, стала второй Родиной, так как в тяжелых боях, где кровь и смерть, мне посчастливилось, несмотря ни на что, выжить. Прошло много лет, как мы юношами участвовали в боях на Карельском фронте, однако до сих пор всё помнится: Свирь, Лодейное Поле, Самбатукса, Олонец, Питкяранта, а также озёра и болота, линия Маннергейма. До сих пор сняты минные поля, увязавшая в хлипком грунте техника, артиллерийские и миномётные обстрелы, снайперы с оптикой на деревьях (так называемые «кукушки»), лесные завалы с мощными фугасами и бесконечные бои... Снится вновь и вновь гибель однополчан, ранение, лесной медсанбат и операция без наркоза...

Этот мемориальный камень положен на месте, где был последний бой 37-го гвардейского корпуса на Карельском фронте в 1944 году.

На фото: Встреча Николая Штанова (справа) с фронтовым другом в Самаре в 1985 году. Они были оба ранены и лежали в эвагоспитале.

Фёдор из Курганской области, в поисках своего друга после войны, написал письмо в одну из самарских газет. В своём письме он написал, что разыскивает фронтового друга Николая, который жил в Самарской области в селе, которое толи называется Штаново, толи там живут много людей с фамилией Штанов. Ему помогли быстро, так как Николай работал в некоторых газетах Самары и Самарской области.

На сороколетие дня Победы 9 мая 1985 года состоялась первая встреча фронтовиков после войны.

IV Украинский фронт

Зимой 1944 года, подлечившись после ранения, меня зачислили в 32-ю бригаду (126-го горно-стрелкового корпуса), сформированную в Поволжье. Весной 1945 года наша бригада была переброшена на IV Украинский фронт. По пути на боевые позиции IV Украинского фронта эшелоны наших войск проезжали город Харьков, который фашисты превратили в руины. А его железнодорожная станция была разрушена дотла.

Там, где когда-то было село, торчали одни печные трубы. Подхожу к печи сожжённого фашистами дома, заглядываю в нишу под шестком, а оттуда выглядывает женское лицо. Оказалось, что это мама укрывается там со своими детьми от февральской стужи. В доброе время в этой печной нише обычно хранились кухонные принадлежности: ухваты и кочерёжки.

К началу марта 1945 года общая обстановка на фронтах сложилась такая: Красная Армия в результате ряда наступательных операций вошла в пределы нацистской Германии и продвинулась далеко на запад на участках I Белорусского и I Украинского фронтов. IV Украинский фронт и правое крыло II Украинского отставали, образовав дугу, охватывающую северо-восточные и юго-восточные границы Чехословакии.

В Моравска-Острава наступательная операция Красной Армии против немецких войск проводилась с целью овладения промышленным районом в период 10 марта по 5 мая 1945 года войсками IV Украинского фронта. В боях за освобождение Чехословакии от фашистской оккупации пришлось форсировать реку Одер в районе этого города.

Нашему подразделению дано задание: под прикрытием ночной темноты переправиться на западный берег Одера и удерживать завоёванный плацдарм до подхода основных сил. Пробираясь через невысокие кустарники, мы подобрались к берегу реки незаметно, тихо спустили на воду резиновые лодки. В верховьях река была неширокая, но течение – быстрое. Преодолевая 50-60-метровый водный рубеж,

Советские солдаты в окопе вооружены, так называемыми, “слоновыми пушками”, то есть длинноствольными противотанковыми ружьями, которые также могут использоваться против самолётов.

Солдаты Красной армии стремятся остановить противника, из спешно вырытого окопа.

пришлось активно грести вёслами, чтобы не сбило быстрым потоком воды с намеченного курса. Вот и берег. Покинув лодку, мы принялись укреплять свои позиции, рыть окопы. Нам необходимо было удерживать занятый плацдарм, чтобы дать возможность сапёрам навести понтонный мост через реку.

Коротка апрельская ночь. Быстро начал брезжить рассвет. Фашисты обнаружили нас и начали активно обстреливать наши позиции. Пули свистели над окопами, песчаные стенки которых осыпались от разрывов мин и снарядов. От разрывов содрогалась земля. В одно мгновение послышался сильный взрыв. Мои ноги засыпало песком. Освободившись из-под него, я подумал: «Хорошо, что не совсем засыпало».

Потом смотрю и не верю своим глазам: окоп соседей справа засыпан. Фактически соседи оказались заживо завалены землей. Подумал: «Всё, конец ребятам, наверное, прямое попадание мины или гранаты». Но не хотелось этому верить. Под шквальным огнём противника сапёрной лопатой начал быстро разрывать окоп. На помощь подоспел сосед, занимавший позицию слева. Гребли, как

говорится «не помня себя». Всё решали секунды. Вдвоём работа пошла дружнее, и вот руками нащупываем спины потерпевших. Взявшись за их гимнастёрки, высвободили солдат из-под песка. Лица спасённых были бледны. Один задышал сразу, а другому пришлось делать искусственное дыхание. Когда задышал и он, все почувствовали облегчение. Первый, постепенно приходя в себя, проговорил: «Ребята, никак не верится, что дышу». Другой, в годах, сказал: «Спасибо вам, выручили, а то бы нам здесь каюк». Быстро рассредоточившись, начали отражать натиск фашистов, так и не успев узнать имена спасённых. Осколочные ранения получили два бойца в другом окопе. Их соседи по окопу оказывают первую помощь, перевязывают...

С плацдарма было видно, как под пулями и осколками мин, снарядов на том берегу самоотверженно работали сапёры по возведению понтонного моста через Одер. Некоторые из них падали, сражённые наповал... Героически вела себя медицинская сестра. Она быстро подползала то к одному, то к другому раненому, перетаскивала их в укрытие. Когда же медсестра была ранена,

ребята помогли ей добраться до ближайшего окопа. А вот на противоположном берегу солдат с термосом за плечами торопится к понтону, который должен переправляться к нашему плацдарму. Но ему не удалось дойти до реки Одер. Пуля снайпера подкосила воина, а ведь он нёс нам горячую пищу.

Тем временем сапёрам удалось перекинуть трос через реку. Под сильным огнём противника они подтягивали к воде один за другим понтоны, чтобы потом смонтировать переправу. Фашисты продолжали обстреливать не только наш плацдарм, но и противоположный берег. Закреплённый к тросу один из понтонов стал приближаться к нашему плацдарму. Но огнём противника трос был перебит. Понтон быстро погнало течением. На нём была группа солдат. Один за другим они прыгали в воду и плыли. Там была и девушка-радистка. Она прыгнула в воду прямо в сапогах, с катушкой проводов и рацией. Она мгновенно ушла под воду. Всплыть было практически невозможно хрупкой девушке с тяжёлой рацией.

До нашей позиции доплыл крепкий высокий русоволосый парень в полной боевой выкладке. Он совсем выбился из сил. Мы помогли ему выбраться из мутной коричневой воды. А через некоторое время прямой наводкой фашисты ударили по плывущему понтону, который от взрыва поднялся вверх, разлетевшись на части.

Да, на фронте всякое бывало... Сколько погибло молодых ребят! У А.Твардовского в «Василии Тёркине» метко сказано:

*Кому память, кому слава,
Кому тёмная вода,-
Ни приметы, ни следа.
И столбом поставил воду
Вдруг снаряд. Понтоны - в ряд.
Густо было там народу -
Наших стриженных ребят...
И увиделось впервые,
Не забудется оно:
Люди тёплые, живые
Шли на дно, на дно, на дно...*

На том берегу развернулись очень напряжённые боевые действия. С плацдарма нам было видно, как под пулями и осколками снарядов и мин падали сражённые сапёры. Фашисты, по-видимому, решили отрезать нас на занятом плацдарме. С левого фланга они начали

наступать. В целях срыва планов противника, наше командование направило на этот участок самолёты-штурмовики ИЛ-2, которые из всего имеющегося у них вооружения начали обстреливать фашистов. Это имело успех. Вражеские попытки были сорваны, после чего, наше подразделение двинулось в наступление. Был жёсткий бой. Не все из наших замечательных ребят выжили... Но мы продвигались вперёд. Вместе с нами в боях участвовали солдаты чехословацкой воинской части, созданной на территории СССР.

Особенно яркое и радостное впечатление у меня осталось от вступления нашего войскового соединения в город Моравская Острава после напряжённых боёв. На улицах освобождённого от фашистов города было много народа. На самых видных местах развевались красные флаги. Отовсюду неслись возгласы: «Наздар! Наздар! Наздар!». Прямо в строй подразделения входили горожане, обнимая и целовали наших воинов. Восторженными словами выражали чувство благодарности за освобождение от фашистской оккупации.

Вручение партийного билета на фронте. 1945 год.

Партийный билет № 01481362 Штанов Николай Александрович, год рождения - 1925.
Дата вступления в партию - апрель 1945 г.

Противотанковые заграждения немецкой обороны Одера.

Боевой танк Советской армии вкатывается в город.

Штурм города. Уличные бои.

Освобождение города.

Окраина Харькова после бегства немцев.

Неуклонное продвижение Красной армии.

Полевая военная типография на “русском фронте”. Наборщики типографии слышат во время работы гром пушек на расстоянии.

Советские солдаты вооружены длинноствольными противотанковыми ружьями.

9 мая 1945 год. Победа!

С большой радостью встретили мы 9 мая 1945 год в Чехословакии. На всю жизнь остались в памяти события, связанные с этим днём. А было это так:

По фронтовой дороге подразделение нашей бригады шло на запад. И вот с конца колонны слышались многочисленные выстрелы из разных видов оружия и восторженные возгласы: «Победа! Победа! Победа!» Ночью людям было не до сна. Всю ночь в освобождённом чехословацком городе были слышны выстрелы. В ночном небе видны были вспышки от разноцветных осветительных ракет. Словно пунктиры прорезали небо траассирующие пули. Так салютовали воины в честь долгожданного Дня Победы! Но война ещё продолжалась... Гитлеровцы не хотели сдаваться в плен и оказывали яростное сопротивление. Упорные бои против фашистов были и после 9 мая. Потом мы с боем взяли один из чешских городов. И опять всю ночь наши воины салютовали в честь долгожданной победы. Советские войска несли немалые потери. Отступающий противник обстреливал нас из миномётов и орудий. В ход пускали шрапнельные снаряды, которые взрывались в воздухе, осыпая пехоту осколками. Боевые действия на нашем участке фронта продолжались до 12 мая, так как одна из немецких группировок не хотела сдаваться в плен. Но потом и они начали сдаваться. Свой боевой путь на 4-м Украинском фронте 126-й горно-стрелковый корпус 32-й горно-стрелковой бригады завершил в Чехословакии под Прагой только 12 мая 1945 года.

По фронтовой дороге в обратном направлении - на Родину - двигались подразделения нашей бригады через Украину. Мы пешком прошли до Львова, где колонну обстреляли бендеровцы из пулемёта. Так они встречали победителей! По дороге мы видели взорванный железнодорожный мост через реку с торчащими из воды большими металлическими фермами, подорванные паровозы и вагоны. Видели мы изуродованные фашистами железнодорожные пути, деревянные шпалы которых прорезаны мощным механическим ножом. Сплошь и рядом мы

На снимках однополчане-победители, внезапно повзрослевшие юноши, герои. 1945 год.

Освобождение города. Моравско-Оставская наступательная операция

Салют. Победа!

Русский народный танец в исполнении солдат.

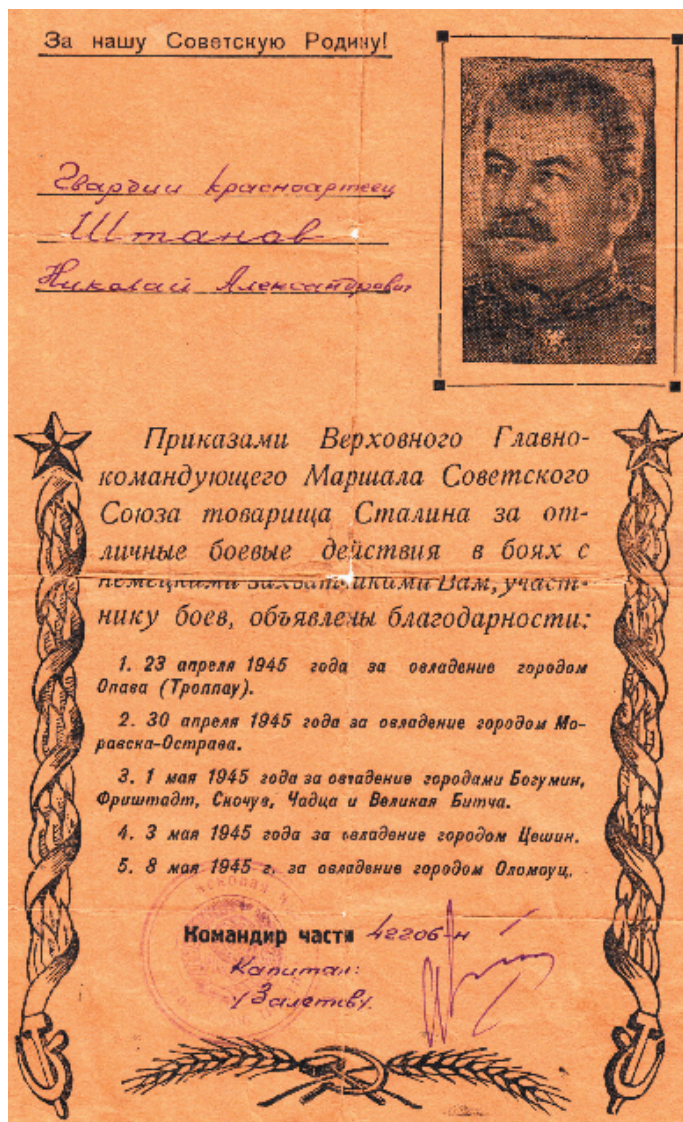
видели сожжённые фашистами села. Враги истребили много полейков, русских, украинцев, уничтожили и разграбили совхозы и колхозы.

Когда войсковые подразделения 32-й бригады прибыли к железнодорожной станции города Львова, к нам пришли представители колхозов и совхозов Львовской области. Они рассказали, что фашисты разграбили всё, увезли в Германию тракторы, комбайны и другую сельхозтехнику. Они даже украинский чернозём отправляли к себе железнодорожными эшелонами и самосвалами. Видя большую нужду в тягловой силе, командование воинского соединения передало всех лошадей-монголок в помощь украинцам. Особо хочется сказать об этих выносливых, хотя не очень больших, лошадаках-монголках, которые помогали военным в период Великой Отечественной войны, перевоза груза и армейскую «кухню».

Война на Западном направлении закончилась, но мы демобилизованы не были. Военная техника нашей бригады была погружена на платформы железнодорожного эшелона, а для нас, воинов, были выделены вагоны с нарами. Проехав Москву, наш поезд взял курс в сторону Урала. На его перевале мы увидели высокий полосатый столб с указателем: «Европа-Азия».

Мне запомнилась железнодорожная станция Ишим в Сибири. Рано утром наш поезд сделал там остановку. Мастер-железнодорожник своим молоточком с длинным черенком постукивал по колёсам наших вагонов, проверяя их исправность. Тогда он сказал: «Ребята, объявлена война против Японии». Мы начали понимать, куда нас везут. На Дальнем Востоке ещё шли боевые действия против войск империалистической Японии. В армии всегда передвижение войск проходит в строгой секретности. Мы прибыли во Владивосток. Наша 32-я бригада была в резерве I-го Дальневосточного фронта, которым командовал генерал армии Мерецков - бывший командующий Карельского фронта.

Так что после мая 1945 года я так и не увидел маму, сестрёнок и брата, наш эшелон прошёл мимо родных мест, прямо на Дальний Восток. На железнодорожном и морском транспорте нам, фронтовикам, пришлось исколесить страну вдоль и поперёк. Побывать там, куда, как говорится, Макар телят не гонял...

Благодарность Приказом Верховного
Главногокомандующего

«За нашу Советскую Родину!

**Гвардии красноармеец Штанов Николай
Александрович**

**Приказом Верховного
Главногокомандующего Маршала Советского
Союза товарища Сталина за отличные
боевые действия в боях с немецкими
захватчиками Вам, участнику боёв,
объявлены благодарности:**

1. 23 апреля 1945 года за овладение городом
Опава (Троппау),
2. 30 апреля 1945 года за овладение городом
Моравска-Остава,
3. 1 мая 1945 года за овладение городами
Богумин, Фриштадт, Скочув, Чадца и
Великая Битча,
4. 3 мая 1945 года за овладение городом
Чешин.
5. 8 мая 1945 года за овладение городом
Оломоуц.

Командир части 42206-н
Капитан: Залетов/ (1945 г.)».

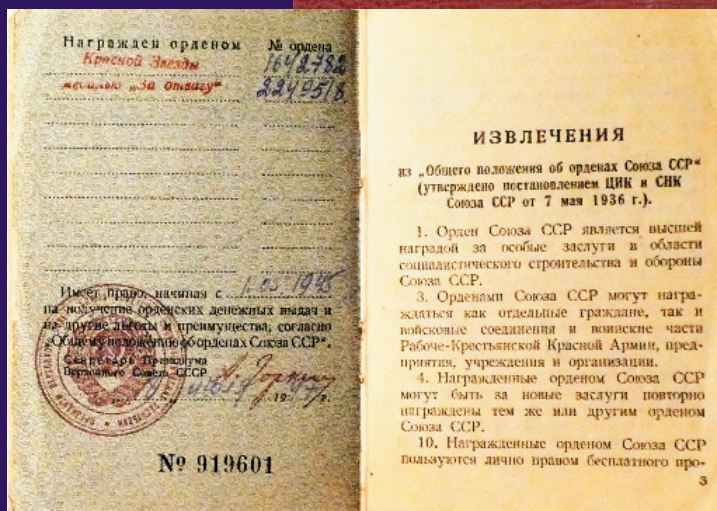
Ордена и медали
Н.А.Штанова

Орден “Красной Звезды”

“Медаль за отвагу”

Орденская книжка Николая Александровича Штанова к ордену “Красной Звезды” №1642782, “Медали за отвагу” №2249518 (орденская книжка №919601). 08.07.1947.

Гвардейский знак

Орден “Отечественной Войны 1 степени”

Орденская книжка Николая Александровича Штанова к ордену “Отечественной Войны 1 степени” №2601724 (орденская книжка №059838). 11.03.1985.

Фотографии однополчан, воинов-победителей, которые бережно хранятся много десятков лет в альбоме. К большому сожалению нет фамилий и имён ко многим фотографиям, но это не умаляет роль этих красноармейцев в общей победе Советского Союза над фашистской Германией и её сателлитами.

1944. Звенигород.

Красноармейцы:
Шишканов, Сысоев, Исаев.
1944. Звенигород.

Фронтовик
Л.Хротков

Фронтовик
И.Клочин

1946 год

П.Шепинин

Николай Штанов

Сергеев Виктор
03.04.1944.
Звенигород.

Саша Озеров. Город
Владивосток. 20.08.1947 г.

Фронтовик Амишев

Виктор Лимонов.
Чукотка. Бухта
Провидение.

Пиков (или Тиков)

Святкин Виктор

Титов

И.Тутов (или
И.Титов)

На Крайнем Севере

Было это в далёком 1945-ом году. Осенью наша 32-ая горно-стрелковая бригада после завершения боевых действий на IV Украинском фронте была переброшена на Дальний Восток, где шли боевые действия против войск Японии.

Наша бригада была в резерве Дальневосточного фронта. Япония безоговорочно капитулировала 2 сентября 1945 года, а 3 сентября личный состав нашей бригады был выстроен на одной из площадей Владивостока. Комбриг поздравил нас с Победой над империалистической Японией и с завершением Второй мировой войны. Но нас не демобилизовали.

В сентябре 1945 года на причалах владивостокского порта шла погрузка на большой океанический теплоход «Ташкент». Мы, солдаты 126-го горно-стрелкового корпуса, грузили ящики с каким-то грузом. Тогда среди воинов корпуса пошёл слух, что поедем в Токио, по аналогии с Берлином будем продолжать там армейскую службу в войсках в военном контрольном формировании. Но это вызвало у нас сомнение. Дело в том, что на ящиках с грузом были надписи: «Анадырь». Это и развеяло наши сомнения. Значит, будем держать путь на далёкий северо-восток нашей страны на Чукотку.

В трюмы судна большие подъёмные краны порта грузили танки, разные артиллерийские орудия, грузовые и легковые автомашины американского производства: «Студебеккеры», «Доджи», «Виллисы». Во владивостокском порту в то время под погрузкой стояло ещё несколько теплоходов. От причалов порта отходили в путь-дорогу один за

другим теплоходы. Куда же будет держать свой курс наш теплоход, если война с Японией закончилась две недели назад?

В капитанских сейфах находились пакеты. Их надлежало вскрыть в море... Там был пункт назначения - Чукотка, Анадырь, как оказалось позже. На океаническом теплоходе «Ташкент» наша бригада вышла из Владивостока. Миновав пролив Лаперуза, двинулись на север вдоль Курильской гряды. Почти неделю судно шло вдоль Курильской гряды до города Петропаловск-на-Камчатке. В пути нас сопровождали киты. Увидев гигантов, военные устремились к борту судна с возгласами: «Кит! Кит! Кит! Привет!». У борта скопилось много людей. Теплоход даже получил некоторый крен на одну сторону. Всем интересно было наблюдать за ними. Большинство из нас никогда ранее не видели китов.

Через несколько суток показались берега Камчатки. Хорошо было видно, как из кратера вулкана Ключевской сопки высоко поднималось облако дыма и пара. От города Петропаловск-на-Камчатке теплоход «Ташкент» безостановочно ещё неделю держал курс на север. И вот перед нами берега с россыпью огней, вдали синеющих заснеженных гор. Это Чукотка, где длинная зима с крепкими морозами и короткое лето!

В середине лимана теплоход «Ташкент» бросил свой якорь, став на рейд. Гладь Анадырского лимана простиралась во всю ширь. Волны легко и тихо набегали на берега. На воде местами уже появлялась «шуга» - это небольшие льдинки, которые начали продвигаться с верховьев реки.

В то время в Анадыре не было оборудованного причала. Пришлось для разгрузки использовать самоходные десантные баржи. Подойдя с грузом к побережью, баржа «отбрасывала» передний борт на сушу. Вот по такому «мосту» свободно выходили с судна техника, машины с грузом и люди.

Через несколько дней Анадырское побережье было заставлено штабелями ящиков с продуктами и боеприпасами, полубочками с горючим, всевозможной военной техникой. В разных местах можно было видеть дымящиеся походные кухни, в которых готовилась еда для солдат. Самоходные десантные баржи продолжали сновать от теплохода к берегу,

Бухта Провидения. Чукотка.
Арктический порт.

перевоза груз. «Ташкент» стоял на рейде несколько суток, пока не освободился от груза, который был размещён в обширных отсеках трюма.

Послевоенная обстановка в мире оставалась сложной. Американские боевые корабли уже начали крутиться у берегов Чукотки, поэтому неслучайно 10 тысяч воинов в серых шинелях высадились на скалы, не приспособленные для жизни. Наше подразделение связи (командир капитан Залётов) расположилось неподалёку от деревянного здания Полярной радиостанции. Несколько ночей пришлось нам обитать на склонах возвышенности, под открытым небом, застелив мхом место для ночлега. А солдатские

шинели и плащ-накидки служили нам вместо матраца и одеяла. В походной кухне готовилась еда. У каждого солдата имелся свой котелок, в котором размещалось и первое, и второе блюдо. Вместо хлеба нам тогда выдавали сухари.

Через несколько дней нас снабдили небольшими брезентовыми палатками-шестиклинками. Укреплённые на колышках палатки были рассчитаны на 4-5 человек. Разбив палатки по склону пригорка, мы обложили их мхом, а внутри принялись устанавливать лежаки; застелив землю жердочками в диаметре 3-4 сантиметра, длиною - около двух метров. На них настелили мох. Нам были выданы матрацы и байковые одеяла. В качестве обмундирования каждому

1945 год. Высадка 126-го легкого горнострелкового корпуса.

На снимке красноармейцы.
Справа - Николай Штанов.
Чукотка. Анадырь. 1945 год.

солдату выдали ватные телогрейки, утеплённые брюки, полушубок, шапку-ушанку, подшлемник, меховые рукавицы, байковые портянки, валенки. Жили в военных брезентовых палатках-шестиклинках при морозах минус 60 градусов Цельсия. Для ориентира в сильную пургу приходилось передвигаться придерживаясь за верёвки, которые были натянуты на кольца от палатки к палатке, и к зданию Полярной радиостанции, и к палатке, где располагалась солдатская столовая. Иначе можно было потерять ориентиры в пургу, заблудиться и замёрзнуть. В сильную пургу на расстоянии метра видимость нулевая.

В каждой палатке была установлена небольшая чугунная печка-«буржуйка». Первое время для этих печей топливом служила солярка. Но её запасы были ограничены, так как она нужна была для заправки техники.

Солдат находчив, и в 5-6 километрах от расположения воинской части на берегу одной из речушек обнаружили выходящий на поверхность пласт каменного угля. Чукотка - это

кладовая ископаемых богатств. С помощью кирок, сапёрных лопат солдаты добывали каменный уголь, который засыпали в вещмешки и приносили в расположение воинской части. Каменный уголь был по цвету чёрный и блестящий, как антрацит, применявшийся в металлургических печах. Этим углём протапливали «буржуйки», он очень хорошо горел. Пока печь топится - в палатке тепло. В морозную погоду солдатское жилище изнутри покрывалось слоем инея. Бывало, лежишь на матрасе, а над тобой висят гирлянды инея. Ничего страшного! Солдат ко всему быстро привыкает.

Для приготовления пищи в палатке-кухне в котлах топили лёд или снег. На Чукотке ведь нет колодцев, так как в этом крае земля представляет собой вечную мерзлоту. А где взять воду? Летом-то земля оттаивает всего на 10-15 сантиметров, а глубже - мерзлота. Морозы сковали водоёмы, из которых связисты черпали воду. Ведь не случайно в тундре на Чукотке многие дома стоят на сваях, словно хижины на «курьих» ножках. Для умывания солдатам обычно не хватало тёплой воды, поэтому приходилось после физзарядки на улице, умываясь, использовать снег. После подобных процедур руки и лицо становились покрасневшими. Несмотря на сложности в быту, солдаты не жаловались на своё здоровье. Мы были молоды, да и фронтовая закалка не последнюю роль играла.

На вторую зимовку мы выкопали землянку, в которой оборудовали двойные нары. Отапливалась она уже с помощью печи, изготовленной из полубочки из-под солярки. Над печью установили полубочку без крышки, в которую закладывался снег для таяния.

На снимках: красноармейцы роты связи. Солдаты-радиисты после занятий. Чукотка. 1945-50 гг.

Была у нас и походная “баня”. Что она представляла собой? Это - брезентовая палатка размером 2 на 4 метра, на кольях, в которой устанавливалась металлическая печь, а над ней полубочка для таяния снега. Каждому солдату выдавался небольшой черпак горячей воды от растаявшего снега. И всё! И имеется ещё много снега!

За каменным углём солдаты обычно ходили на лыжах. Однажды нашу группу в составе трёх человек на шахте застала сильная пурга. Хорошо, что с нами была брезентовая палатка и “буржуйка”. Подул очень сильный ветер, который гнал большие массы снега. Пришлось в палатке провести несколько дней из-за продолжавшейся пурги. Мы постоянно протапливали печь углём, установив поочерёдное дежурство. А пурга своё дело совершила: сверх нашей палатки нанесло столько снега, что мы не смогли выйти из неё через “дверь”, так как глубоко занесло палатку. Когда ветер утих, мы стали думать, как нам выбраться из западни. В голову пришла такая идея: вынуть жестяную трубу из образовавшейся проталины. Через образовавшееся отверстие, помогая друг другу, мы начали выкарабкиваться из-под снега. Но был у нас и несчастный случай, когда группу солдат по пути на шахту застала сильная пурга. Они заблудились и замёрзли.

Зимой на Чукотке от ветров, дующих с океана, снег настолько уплотняется, что по нему, как по насту, свободно передвигаются автомашины, вот на них в зимнее время подвозили каменный уголь из шахты, если не было пурги. Подвозили нам уголь и с левого берега лимана.

Суровая природа на Чукотке, и даже летом без шинели не обойтись. Прохладно. Как ни странным покажется, но нам приходилось в июне участвовать в лыжном кроссе. На склонах сопок и летом лежит вечный снег.

А что представлял собой тогда Чукотский окружной центр, Анадырь? Это был небольшой населённый пункт. На его улицах стояли низкие домишки с засыпными стенами, которые в основном были сделаны из щитов от ящиков. На общем фоне посёлка выделялись лишь здания педагогического училища, окружной администрации да помещение полярной радиостанции, расположенной на пригорке.

На снимке красноармейцы на фоне палатки-шестиклинка летом. Анадырь. Чукотка. 1945 год.

А сколько рыбы вылавливалось в Анадырском лимане! Во время весенней путины большие косяки кеты обычно идут в верховье реки для нереста. Местные жители вылавливали рыбу и на кунгасах (больших лодках) подвозили её к консервному заводу-пароходу, стоящему на рейде в водах лимана. Кета также выгружалась и на берег реки. Как во время уборки урожая в степных районах Поволжья на токах обычно скапливались вороха зерна, так и в Анадыре во время весенней путины можно было видеть штабеля рыбы.

Рабочие потрошили кету, складывая икру в бочки, где она засаливалась. А из рыбных тушек вырезались балыки, которые обычно развешивались на проволоках по улицам посёлка. Остальные же кетовые тушки закладывались в ямы для того, чтобы зимой скормить их собакам. В таком виде замороженную рыбу местные жители называют “капалькой”.

Чукотка... У меня осталось немало добрых воспоминаний об этом далёком, суровом крае, откуда, как говорится, рукой подать до Аляски, и куда через Берингов пролив чукчи и эскимосы в гости на собаках друг к другу ездят. Именно от Берингова пролива в нашей стране солнце восходит. Отсюда начинается Россия. Чукотка - это берега двух океанов, она омывается тремя морями, имеющими пять портов, где навигация только несколько месяцев. Климат в здешних местах суровый, с долгой зимой и коротким, холодным летом.

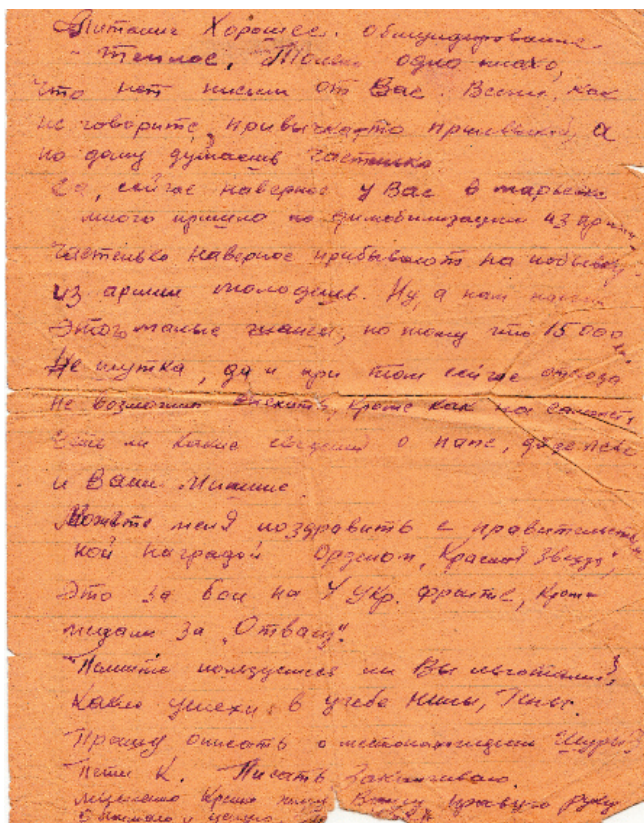
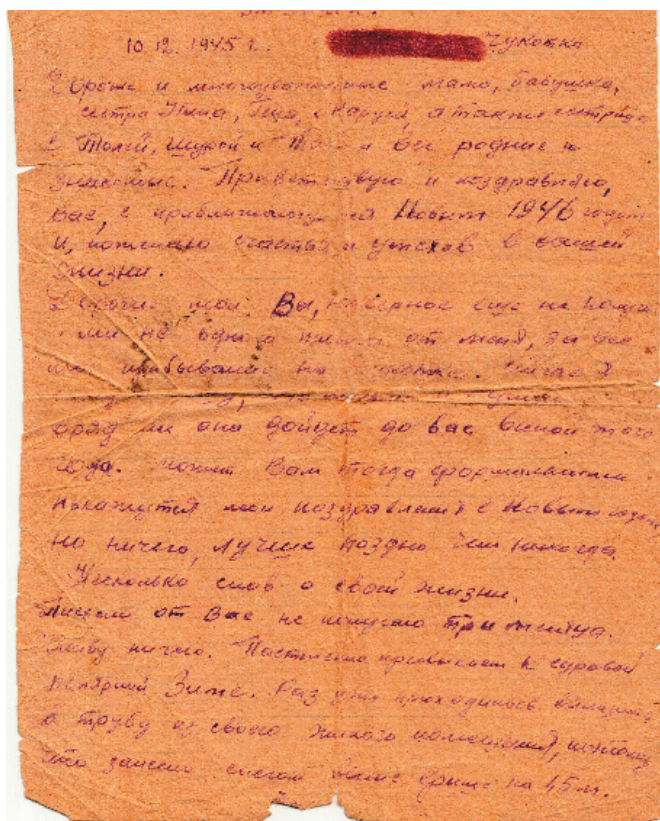

На снимке Николай Штанов в дублёнке и шлеме танкиста на фоне занесённой снегом палатки. Торбаса (или торбаза) - типичная чукотская очень удобная обувь из оленьих шкур. 1947 год. Провидение.

На снимках красноармейцы. Чукотка. 1945-50 гг.

На снимке письмо Николая Штанова домой маме, сестрёнкам и брату. 1945 г. Чукотка. Слово “Анадырь” в первой строке заштриховано военной цензурой.

Письмо маме. Декабрь 1945 год.

“От Н.А.Ш.

10.12.1945 г.

Чукотка

Дорогие и многоуважаемые мама, бабушка, сестра Нина, Гена, Маруся, а также сестрица с Толей, Шурой и Таей и все родные и знакомые. Приветствую и поздравляю Вас с приближающимся Новым 1946 годом и желаю счастья и успехов в вашей жизни.

Дорогие мои, Вы, наверное, ещё не получили ни одного письма от меня за всё время пребывания на Чукотке. Сейчас я пишу это письмо и думаю, что вряд ли оно дойдёт до вас весной этого года. Может, Вам тогда формальными покажутся мои поздравления с Новым годом. Но ничего, лучше поздно, чем никогда.

Несколько слов о своей жизни. Писем от Вас не получаю три месяца. Живу ничего. Постепенно привыкаем к суровой полярной зиме. Раз уже приходилось вылезать в трубу из своего жилого помещения, потому что занесло снегом выше крыши на 1,5 м. Питание хорошее. Обмундирование тёплое. Только одно плохо, что нет писем от Вас. Всё же, как ни говорите, привычка - то привычка, а о доме думаешь частенько. Да, сейчас, наверное, у вас в Марьевке много пришло демобилизованных из армии. Частенько, наверное, прибывает на побывку из армии молодёжь. Ну, у нас насчёт этого мало шансов, потому что 15 000 километров не шутка, да и сейчас отсюда невозможно выбраться, кроме как на самолёте. Есть ли какие сведения о папе, дяде Лёве и Ване Мишине?

Можете меня поздравить с правительственной наградой, Орденом “Красная Звезда”. Это за бой на Четвёртом Украинском фронте, кроме медали “За Отвагу”.

Пишите, пользуетесь ли Вы льготами, какие успехи в учёбе у Нины и Гены. Прошу написать о нахождении Шуры З., Пети К. Писать заканчиваю.

Обнимаю и целую. Ваш Коля».

Под снегом Чукотки

Прошло несколько дней. Теплоход «М.Ю.Лермонтов», гружённый каменным углём, не смог причалить к побережью Анадыря, так как мешала ледяная «шуга». Она ударялась в основном в городской берег. Теплоход вынужден был выгрузить каменный уголь на противоположный от города берег. Старшину роты связи Иванова беспокоила проблема топлива для обогрева помещений в брезентовых палатках и для солдатской кухни: запасы солярки на исходе. Чтобы приготовить в котле пищу, нужна вода.

“Что делать?” - обеспокоенный топливной проблемой, Иванов всю ночь не смог сомкнуть глаз, ворочаясь с бока на бок. Он обдумывал, что необходимо срочно предпринять для решения этой проблемы. Рано утром старшина поехал в ближайшее чукотское поселение, чтобы узнать, где поблизости от Анадыря находятся залежи каменного угля.

К вечеру старшина вернулся из поездки на нарте, запряжённой несколькими собаками. Этой упряжкой управлял каюр Ярак - чукча по национальности. Одет он был в кухлянку, обут в торбаса, изготовленные из оленьих шкур. «Вот мы и приехали, - сказал Иванов - Здравствуйте! Знакомьтесь: это Ярак. Он знает, где недалеко от Анадыря есть залежи каменного угля”, - представил он Ярака красноармейцам. Вскоре старшина роты назначил троих связистов для поездки на так называемую «шахту». Эту группу было поручено возглавить сержанту Ивану Балашову.

Беседуя с ним, Иванов сказал: «Возьмите с собой рацию, кирку, лопату, продукты питания и брезентовую палатку». Сборы были недолгими, но, по привычке, тщательными. Нарты двинулись в путь-дорогу. Собаки дружно бежали. Временами над безлюдной тундрой раздавались звонкие крики каюра: «Поть, поть, ара-ара!». Через некоторое время нарты спустились в неглубокую ложину. Ярак остановил упряжку собак около обрывистого берега какой-то речушки. «Тут, тут наша брала уголь», - проговорил он на ломанном русском языке. Недолго думая, радист Сергей, вооружившись сапёрной лопатой, быстро разгрёб снег. Показался блестящий пласт каменного угля. Вскоре нарты, гружённые каменным углём, отправились в обратный путь.

Около угольной залежи остались трое ребят: Иван, Сергей и Георгий. Не прошло и 15 минут, как брезентовая палатка-шестиклинка была натянута на столбики. Воины развернули её на склоне небольшого пригорка, находившегося напротив места добычи каменного угля. Затопили печь. Из небольшой трубы повалил дымок. Радист установил антенну.

К вечеру погода резко изменилась. С океана подул сильный ветер, пытавшийся сорвать парусину палатки с кольев. Георгий, разместившийся поближе к небольшой чугунной печурке, с некоторым беспокойством на лице поглядывал то на Ивана, то на Сергея. В это же время Иван Балашов думал: «Сможет ли каюр добраться до роты: поклажа у него на нартах важная – уголь». Радист установил связь со старшиной, который спросил, как

разместились ребята в палатке, какая погода на улице. Обстановка была доложена.

Пурга с каждым часом усиливалась. Но ветер всё меньше трепал палатку, хотя дул с большой силой. Потом совсем не стало слышно звука от трепета брезента. Только из небольшой продушины, находящейся вокруг печной трубы, иногда доносились завывания вьюги. Невольно пришли на память заученные наизусть когда-то в школе строки пушкинского стихотворения «Зимний вечер»:

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя:
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя ...

Сергей вспомнил, как зубрил его дома, а потом читал перед всем классом. Вспомнилась школа и все одноклассники. Где они теперь все...?

У брезентовой палатки, конечно, никакого окна не было, если не считать одного парусинового клина, который можно было отвернуть в сторону. Это служило своего рода дверью для выхода жильцов из палатки. И вот Георгий откинул этот клин. Он увидел стену снега. «Неужели так сильно занесло снегом нашу палатку?», - подумал Георгий, поглаживая свои рыжеватые усики. Он молча взял в руки лопату и начал рыть снег. Попробовал копать сверху - ничего не получается. Чувствуется слежавшийся толстый слой. Георгий немало нагрёб снега в палатку.

Дежуривший у печки время от времени подбрасывал в неё каменный уголь. В палатке было тепло. Вокруг стен её ощущался плотный слой снега. «А печь, пожалуй, следует топить ещё сильнее», - проговорил Иван. «Ветер

может нанести в трубу снега и нам здесь... каюк», - добавил он. Потом он попросил Сергея связаться с ротой. Тот быстро настроил передатчик радики и начал вызывать: «Марс, Марс, я Комета». Послышался в наушниках ответ: «Слышу хорошо». Это говорил старшина Иванов. Сержант взял у радиста микротелефонную трубку и начал разговаривать с Ивановым. Он рассказал старшине, что палатку занесло снегом и выбраться из неё очень трудно, но продовольствие и топливо есть. Иванов посоветовал ребятам не выходить из палатки, пока не кончится вьюга, и попросил поддерживать с ним постоянную радиосвязь. «Всё поняли. Будем следовать Вашему совету», - ответил сержант.

В то время в самом Анадыре была очень плохая погода. Сильный океанский ветер буквально сшибал человека с ног. От палатки до палатки, от фанзы до кухни и уборной связистам приходилось ходить с помощью верёвок, которые соединяли палатки с другими помещениями.

Ребята: Иван, Сергей и Георгий одногодки, с 1925 года рождения. В армию они были призваны со школьной скамьи. Им не пришлось слышать последнего, прощального школьного звонка. Как жаль, что не удалось закончить школу. Война помешала. А ведь ребята-сверстники мечтали, закончив десятилетку, пойти учиться дальше, чтобы затем заниматься созидательным трудом. Однако начавшаяся война распорядилась по-своему: надо было идти на фронт, защищать Родину от фашистских захватчиков. В начале 1943 года мальчиков призвали в учебку для подготовки к

боевым действиям. И, наверное, только девочки остались учиться до июня.

Завершив очередную радиосвязь с Ивановым, сержант Балашов достал из сумки тетрадь, книгу, брошюры. При тусклом свете свеч начал читать про себя какую-то брошюру. Его заветная мечта - после демобилизации из армии поступить на учёбу в институт.

Сергей попросил у него бумаги. Вынул из кармана гимнастёрки авторучку. Положил лист бумаги на крышку радики. Начал писать: «Здравствуй, дорогая Маша!» Написав эти слова, он подчеркнул их жирной чертой. Далее Сергей писал: «Дела у меня идут неплохо. Готовлюсь для поступления на учёбу в институт».

Потом он писал о своих сверстниках, которые со школьной скамьи семнадцатилетними юношами ушли на армейскую службу. Им пришлось принимать участие в боях на разных фронтах Великой Отечественной войны. Некоторые из них служили в одной воинской части с Сергеем. Маша хорошо знала их, так как они все учились в одном классе.

Далее Сергей писал: «От Коли Уколова получил письмо. Он работает в колхозе трактористом и учится в сельхозинституте на заочном отделении. Инженером-механиком собирается стать. Михаил Сизов готовится поступить на учёбу в индустриальный...»

Радист задумался. «Что сочиняешь? - спросил его Балашов, на минуту оторвавшись от чтения брошюры - наверное, письмо своей Машеньке?».

Сергей ничего не ответил на эти слова. Он дал Ивану прочитать ранее им написанное. «Где она сейчас учится?», - поинтересовался Иван. «В педагогическом», - последовал ответ Сергея. «Учительницей, значит, будет. А кем ты собираешься быть?» - продолжил Иван. «По своей профессии пойду: в институт связи буду поступать», - уверенно сказал Сергей.

Георгию не сиделось спокойно. Он брался за лопату и пробовал разгрести снег, хотя знал о советах старшины: «В пургу не выходить из палатки». Ни одна хорошая мысль не приходила в голову Георгия: «И зачем я поехал на эту «шахту»? Лучше бы я попросился в наряд на кухню. Подносил бы сейчас снег на кухню для таяния в котле, готовил бы вместе с поваром еду для ребят».

В палатке что-то треснуло. Сергей

бросил писать и включил радику, но связи не было. Георгий не мог уже спокойно себя вести. Посмотрев на его поведение, Иван сказал: «Крепитесь, мальчишки. Не караул же нам кричать. Это бесполезно: никто не услышит. Только надо больше подкладывать в печь каменного угля. О нас знает командование роты и не оставит в беде».

...Прошел второй день пребывания в снежной западне. Пурга всё не утихала. Наконец-то Сергею удалось связаться с старшиной, который не изменил своего решения: не выходить ребятам из палатки пока не затихнет пурга. В палатке уже догорала последняя свечка. Осталась одна банка тушёнки. Открыли её - сверху много жира. Очень хотелось кушать, но были сухари. Решили сало использовать для освещения внутри палатки. Из железа от консервной металлической банки решили сделать небольшую коптилку, снабдив её фитилём, который был изготовлен из ваты, извлечённой из-под подкладки телогрейки. В коптилку подкладывали этот жир. Свет, конечно, от неё был слабый, но это было лучше, чем темнота.

Сергей перечитал письмо от Маши. Открыл свою полевую сумку. Достал из неё небольшую коробочку с шахматами и начал играть сам с собой. Георгий дежурил у печки и задумчиво смотрел на горящий уголь. Он вспомнил, как на фронте был заживо погребён массой земли после взрыва. Тогда его спасли сослуживцы, выкопав из-под земли. А теперь пришлось выживать под снегом Чукотки.

Утром следующего дня была получена весточка по радиосвязи о том, что ветер стихает. Начали думать о том, как выбраться из снежного плена. Тогда Ивану Балашову пришла в голову мысль: убрать печную трубу, снять металлическую разделку в палатке. Она предохраняла брезент палатки от огня раскалённой трубы. Бойцы решили в образовавшийся в снегу проём выбираться из палатки.

Первым стал выбираться неширокий в плечах, высокий ростом Балашов. Он встал на плечи друга, сапёрной лопатой расширил проём в снегу и полез вверх. Служивцы помогали ему не упасть в «палаточную берлогу». Оказалось, что выше палатки снегу было приблизительно полтора – два метра. Когда Иван поднимался вверх, то он опирался на плечи

Сергея - парня-крепыша. Выбравшись на волю, он почувствовал, что 30-ти градусный мороз и океанский ветер сильно отвердил снег. Следующим из западни выбрался Георгий. Он встал также на плечи Сергея, а сверху ему помогал Иван. Затем Сергей выбрался из занесённой снегом палатки с помощью сослуживцев.

Лица у заложников стихии были чёрные, как сажа. Втроём они начали трудную работу по извлечению из-под снега палатки, печи, радиостанции и всего погребённого под снегом. Почти час пришлось разгребать утрамбованный снег. Из образовавшейся глубокой ямы наконец-то удалось с большим трудом вытащить палатку и всё остальное. Отдохнули, поставили палатку и печку на новом месте и пошли добывать уголь, оставив дежурного у печки.

Вскоре на «шахту» прибыла автомашина-

-вездеход, посланная старшиной на выручку ребят, которые попали в снежную ловушку. Встреча была радостная. Ребята помогли загрузить автомашину углём. Но необходимо было вновь остаться группе воинов, чтобы подготовить уголь для следующего рейса этой автомашины. «Ну что, ребята, нам, фронтовикам, не привыкать. Всякое бывало в боях... Подготовим уголь?!» - сказал Иван Балашов, обращаясь к Сергею и Георгию.

В это время Георгий Сумин тихо вздохнул и с улыбкой сказал: «Подготовим». Все трое ощутили реальную гордость за свой труд, так как это было ради своих сослуживцев, гордость за слаженность, которая позволила опять выжить в сложной ситуации.

В средствах массовой информации иногда сообщается о случаях гибели людей под снежными завалами, особенно при сходе

снежных лавин в горах. Но зачастую, в экстремальных условиях, люди находят в себе силы для выживания. Так четверо воинов сорок дней без хлеба и других продуктов питания героически боролись с океанической стихией, находясь на барже, которую сильный ветер сорвал с причала морской пристани. И выдержали! А ведь среди них был наш земляк из Самарской области, Асхат Зиганшин.

Прошло время, лёд на лимане отвердел, по нему пошли автомашины за углем на противоположный от города берег, который был привезён туда ранее теплоходом «М.Ю.Лермонтов». В этот период не было необходимости ходить воинам на лыжах на «шахту» за каменным углем и рисковать жизнью.

В нашей воинской части был несчастный случай. Однажды несколько ребят пошли на лыжах на «шахту» за каменным углём. В пути их застала сильная пурга. Они заблудились и замёрзли.

Рассказ-воспоминание был написан для публикации в газете "Степная правда" 07.01.1961, №3 "Литературная страница". Имена героев не соответствуют реальным именам. Непосредственным участником этих событий был и я - Николай Штанов.

На снимке крайний справа - Николай Штанов с красноармейцами на Крайнем севере. Чукотка. 1945-50 гг.

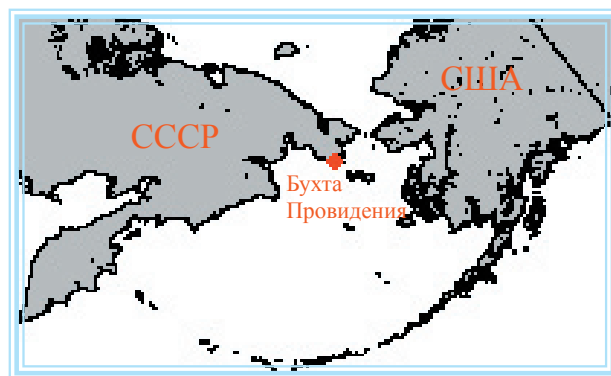
14-я полевая армия

Приказом Сталина и постановлением СНК СССР №2358 от 14 сентября 1945 года 126-му корпусу под командованием генерал-майора Соловьёва поставлена задача: создать на Чукотском полуострове оборонительные форпосты, прикрыть основные морские базы на побережье Анадырского залива и бухты Провидения, обеспечить с суши их противодесантную оборону.

А зачем надо было это делать? Уже ясно было, что атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки военного смысла не имела. Это было предупреждение Советскому Союзу, кто в мире хозяин. Вам нечего делать на Дальнем Востоке. У берега Чукотки уже начали крутиться американские боевые корабли, проверяя фарватеры (т.е. судовые пути безопасные в навигационном отношении). Военные на Аляске проверяли пригодность военной техники в условиях крайнего севера.

Сразу после окончания Великой Отечественной войны началась малоизвестная, так называемая «битва за Арктику». 126-горно-стрелковый корпус к осени 1945 года был переброшен в Анадырь, а в 1946 году - в Провидение. В 1948 году была развёрнута 14-я полевая армия, главный штаб 14-й армии располагался в Провидении, где командующим был генерал-лейтенант Олешев - Герой Советского Союза. На войне с Японией его войска за 15 дней преодолели Хинганский хребет. Заставили японских самураев сложить оружие. Теперь – Чукотка, из-за недружелюбной политики США. Одним из 10 тысяч мужчин в серых шинелях в составе этой армии пришлось

Карта - Чукотка (СССР), Аляска США).

быть и мне, покорному Вашему слуге.

В жизни военных на Чукотке были и стрельбы, и тренировки для улучшения навыков. У многих из нас, не успевших окончить школу, было огромное желание получить образование, держать уровень знаний на высоком уровне и даже повышать его. Слушателями бригадной партийной школы на Чукотке стали те, кто интересовался политической обстановкой в мире и историей. Почти все красноармейцы были комсомольцами, и многие в период Великой Отечественной войны вступили в партийные ряды, поэтому были участниками армейских партийных конференций.

Командующий 14-ой армии генерал-лейтенант Олешев хорошо понимал свою задачу: в случае нападения США на Советский Союз высадиться на Аляске и нанести ответный удар. Поэтому солдаты помимо обороны отрабатывали длинные марши, ведь ширина Берингова пролива 80 километров. На лыжах - за два дня, а на технике и говорить нечего. Нам бы только за побережье зацепиться, а уж там по автобану через Канаду до самого штата Вашингтон.

Совещание передовых секретарей комсомольских организаций в.ч. 52832. 30 декабря 1949 год. Чукотка. В центре - начальник политотдела армии полковник Аленицкий. Первый справа в первом ряду - Николай Штанов.

В 1949 году у Советского Союза появились своя атомная бомба и средства её доставки - бомбер ТУ-4. Это был ответ на американский В-29 «суперкрепость», того самого, который бомбил Хиросиму и Нагасаки.

14-я армия начала строить аэродромы подскока на основе, оставшейся от авиатрассы «Алсиб», по которой наши союзники в период Великой Отечественной войны перегоняли для воюющей Красной Армии самолёты «Аэробры», «Бастоны», «Миттchelки» по ленд-лизу. Денег не хватало. Потом умер Сталин. Страна свернула не только эти работы по строительству аэродромов подскока, но и прокладку тоннеля через Татарский пролив на Сахалине.

Первая партийная конференция. 14 ноября 1948 год. Чукотка.

Слушатели танковой бригадной партийной школы в Providении. 14 ноября 1948 года. (В первом ряду справа первый – Н.Штанов.)

Фото из семейного альбома П.И.Золотарёва - инвалида ВОВ, полковника в отставке, проживающего в г.Гродно. Фотография была опубликовано в газете «Аргументы и факты» с текстом: «В 1948 году было принято решение развернуть на Чукотке 14-ю полевую армию. Она состояла из трёх дивизий и воинских частей. Две дивизии базировались в бухте Providения, а одна - в Анадыре. Последним командующим армии был генерал-майор Рубанюк». Фактически уже с 1945-ого года там базировались воинские части Советской Армии.

На снике Герой Советского Союза генерал-майор Олешев Н.Н. – командующий армии.

На снимке участники армейской партийной офицерской конференции. В первом ряду (в центре) Герой Советского Союза генерал-майор Олешев Н.Н. – командующий армией, слева от него - зам. по политчасти генерал-майор Мальцев, справа – начальник политотдела армии полковник Аленицкий. Сержант Николай Штанов участвовал в работе этой партийной конференции в качестве делегата, которому поручили вести конференцию. Помогал вести конференцию майор Лимонов – заместитель командира отдельного 86-го танкового батальона по политчасти. Чукотка. 1949 г.

На снимке: Майор Лимонов – заместитель командира отдельного 86-го танкового батальона по политчасти и комсорг танкового батальона, старшина Николай Штанов. Литработники в армейской газете «Сталинский боец». Чукотка. 1945-50 гг.

Работники типографии дивизионной газеты за обеденным столом в палатке, в том числе Николай Штанов и его земляк Николай Ахметов – заведующий типографии на Чукотке (позже работал в типографии строительного института, г. Куйбышев). 1947 год. Бухта Провидения.

Армейская малотиражная газета «Сталинский боец» на Чукотке.

Армейская жизнь на Чукотке постепенно устраивалась. Была сформирована редакционная коллегия армейской малотиражной газеты с названием «Сталинский боец» (и «Сталинское знамя»). Да, газета называлась именно так. Это было логично для всех красноармейцев только что переброшенных с фронтов Великой Отечественной войны, чудом выживших и победивших в невероятно тяжёлых военных условиях вместе со всей страной, когда Сталин был символом нашей общей Победы.

Мне, Н.Штанову, старшине, коммунисту, комсоргу танкового батальона, посчастливилось работать в этой армейской газете литработником (литературным работником), где редактором был Д.Сенчук, зам.ред. Дмитрий Шмелёв (родом из Украины). Помещениями для редакции газеты служили палатки-шестиклинки. В них размещались и типография с наборщиками, и литработники, и «фотоотдел».

Качество чукотских фотографий было неважное. В первые три года, в условиях того времени не представлялось возможности сделать фотографии лучше, поэтому все были рады и этим. В первые годы не могли сами изготавливать клише, поэтому газета выходила без фотографий. Потом использовались фотографии с ретушью (из-за плохого качества) для дальнейшего изготовления клише.

Новости для газеты всегда были актуальны, так как информацию пополняли с помощью раций. Самые свежие новости в мире и в стране записывали и публиковали. Армейские газеты пользовались большим спросом у красноармейцев. Их зачитывали до дыр, передавая из рук в руки. Там можно было узнать новости и внутриармейской чукотской жизни.

Так закрутила нас судьба, что, не успев закончить школу из-за войны, самоотверженно осваивали не только детали военной службы, но и воевали. Было большой удачей в мирное время узнать нюансы профессии корреспондентов, литературных работников, наборщиков, корректоров и т.д. в армейской малотиражной газете в очень сложных, экстремальных, не комфортных для этого условиях Чукотки. Но эти суровые условия Дальневосточного Крайнего севера и глубокая изоляция в зимнее время от мира, от родных делали нашу работу особенно значимой и необходимой для военных.

Командировка в Хабаровск

В первые три года типография армейской газеты «Сталинский боец» на Чукотке не имела возможности самостоятельно изготавливать клише, которые могли бы служить фотографиями на газетных страницах, и делать газету более интересной и привлекательной. С началом навигации пришли первые корабли в бухту. Появилась возможность, и меня, Н. Штанова, литсотрудника армейской газеты, послали от типографии в командировку в город Хабаровск с целью достать готовые клише для газеты. В командировке был три месяца, так как пароход в Хабаровске грузился 1,5 – 3 месяца. Пришлось ездить там по районам, по военным частям и собирать использованные клише (с фото) для газеты. Это были клише с геральдикой, с фотографиями политических и военных деятелей, фотографии разных городов и много других.

В городе Владивостоке меня остановил патруль - старшина с солдатами. Старшина был очень похож на одного из моих сослуживцев на Чукотке. После проверки документов я спросил у старшины, не родственник ли он тому красноармейцу, который служит вместе со мной. Он радостно сказал, что это его родной брат. Вечером мы вместе ели в владивостокском кафе и рассказывали друг другу обо всём: о службе, о войне, о брате. Это было так, как будто мы были знакомы давно и вдруг встретились.

К концу командировки пароход в Хабаровске был полностью загружен, а я набрал использованных клише с гражданских и военных газет целый чемодан. Это позволило пользоваться целый год этими клише в нашей армейской газете «Сталинский боец» на Чукотке.

На снимке: коллектив духового оркестра 32-ой бригады (руководитель капитан Курковский). Бухта Провидение. Фото с ретушью для дальнейшего изготовления клише для армейской газеты.

На фото: Капитан Дранези среди наборщиков. Чукотка.

На фото: Леонид Дробков – корректор армейской газеты. Чукотка.

Фотографии с ретушью для дальнейшего изготовления клише для армейской газеты.

На снимке фронтовики-победители. Николай Штанов в первом ряду в середине. Чукотка.

На снимке Николай Штанов. 1945 г.

На фото: Н.Штанов (слева) и И.Тутов (или Титов) (справа). Чукотка. 12.03.1947 год.

На снимке сослуживцы и земляки: справа - Николай Штанов, слева - Петя Щетинин. Чукотка. 28.02.1950 г. Николай из села Марьевка, а Петя из села Ломовка Самарской области.

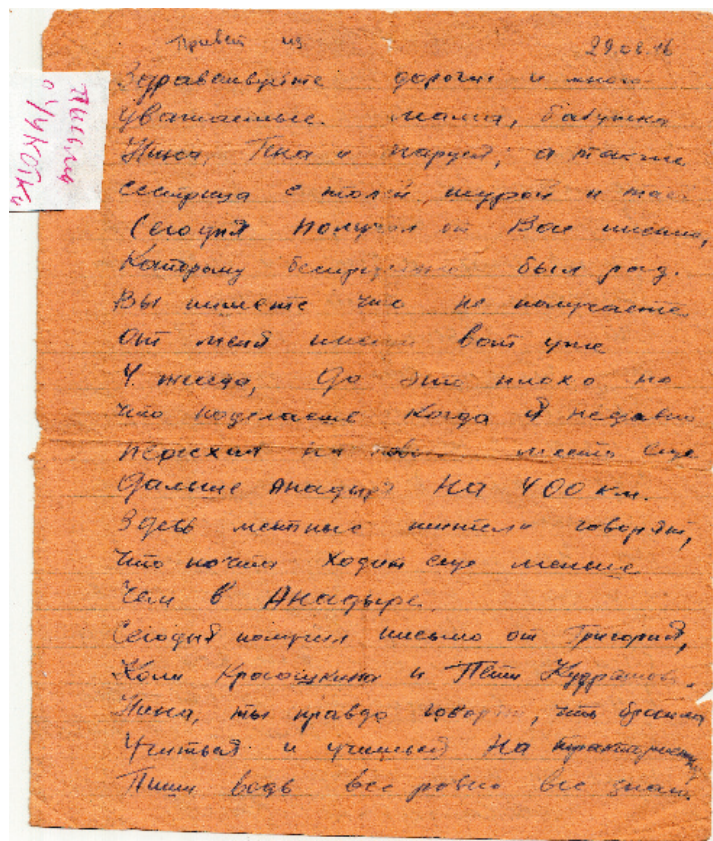
На снимке воины Советской армии. Справа - Николай Штанов. Чукотка. 1945 г.

На снимке красноармейцы играют в шахматы в свободное время. На заднем плане - Н.Штанов. Бухта Провидения. Чукотка. 1950 г.

Письмо маме. Август 1946 год.

«Привет из ... 29.08.46

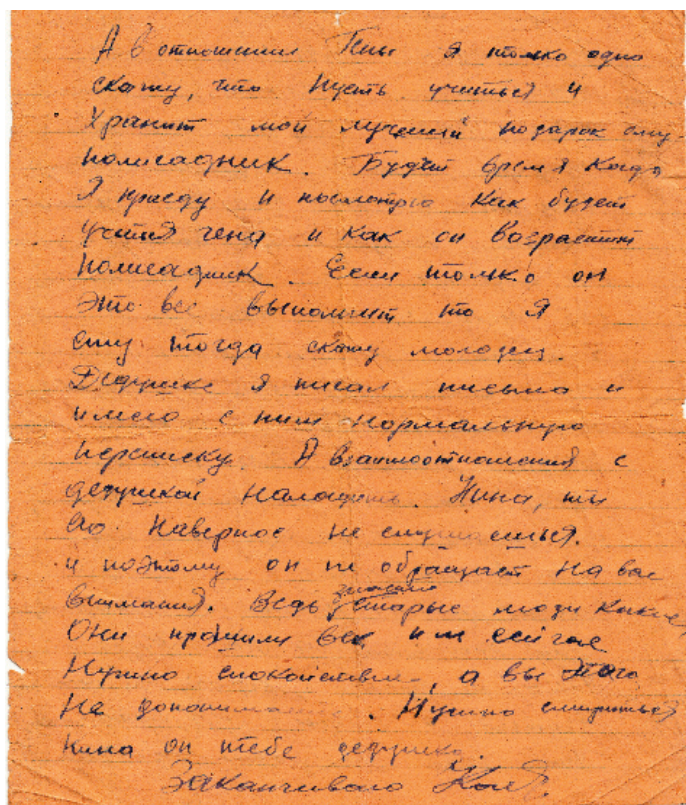
Здравствуйте, дорогие и
многоуважаемые мама, бабушка, Нина, Гена
и Маруся, а также сестрица с Толей, Шурой
и Таей. Сегодня получил от Вас письмо,
которому беспрельдно был рад. Вы пишете,
что не получаете от меня писем вот уже 4
месяца. Да, это плохо, но что поделаешь, когда
я недавно переехал на новое место, ещё дальше
Анадыря на 400 км. Здесь местные жители
говорят, что почта ходит ещё меньше, чем в
Анадыре.

Сегодня получил письмо от Григория,
Коли Краюшкина и Пети Кудряшова.

Нина, правду ли говорят, что ты
бросила школу и учишься на трактористку?
Пиши, ведь всё равно всё узнаю. А в отношении
Гены я только одно скажу, что пусть учится и
хранит мой лучший подарок ему - палисадник.
Будет время, когда я приеду и посмотрю,
как учится Гена и как он обихаживает
палисадник. Если только он это всё выполнит,
то я ему тогда скажу: «Молодец».

Дедушке я писал письма и имею с ним
нормальную переписку. А взаимоотношения с
дедушкой надо наладить. Нина, ты, наверное,
его не слушаешься, и поэтому он старается
не обращать на вас внимание. Старые люди
прожили век, и им сейчас нужно спокойствие,
а вы этого недопонимаете. Нужно слушаться,
Нина, он тебе дедушка.

Заканчиваю. Коля»

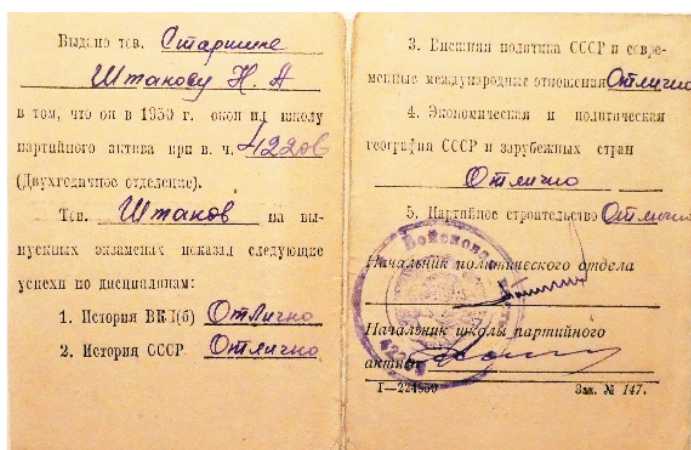

На снимке письмо Николая Штанова домой
маме, сестрёнкам и брату. 1946 г. Чукотка.
Слово «Провидение» стёрто военной
цензурой.

На снимке красноармейцы на Чукотке.
Провидение. В центре Н.Ахметов, Во втором
ряду Н.Штанов. 16.11.1946 г.

Яранга – традиционное жилище чукчей.

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Выдано тов. Старшине Штанову Н.А. в том, что он в 1950 году окончил школу партийного актива в. ч. 42206 (Двухгодичное отделение). Тов. Штанов на выпускных экзаменах показал следующие успехи по дисциплинам:

1. История ВКП (б) – отлично
 2. История СССР – отлично
 3. Внешняя политика СССР и современные международные отношения – отлично
 4. Экономическая и политическая география СССР и зарубежных стран – отлично
 5. Партийное строительство – отлично.
- Начальник политического отдела
Начальник школы партийного актива

Фото «Памяти севера» от военного фотографа. Бухта Провидения. Чукотка. На снимке Виктор Лимонов. 1948 год.

Фото «Памяти севера» от военного фотографа. Бухта Провидения. Чукотка. На снимке Николай Штанов. 1948 год.

Птичий базар

Чукотка восхищает необыкновенной красотой вечно лежащих снегов на сопках гор и, одновременно, цветами в низинах в короткое, прохладное лето Крайнего севера.

Вместе с майором Лимоновым и его братом Виктором мне пришлось побывать на побережье Берингова пролива на «птичьем базаре». В один из весенних дней к вечеру мы добрались до Берингова пролива. Ночной привал. Мы разложили костёр, приготовили себе еду из брикетов пищевых концентратов, поели и попили чай и начали изучать место. Находились мы в непосредственной близости от океанской воды, которая была метров на двадцать ниже крутых скал побережья. Суровая красота выглядела потрясающе величественно, волны с шумом накатывали на скалы.

Вдруг вспомнилось детство, когда мама вынуждена была везти меня впервые в Самару. После простуды я стал немым из-за осложнения на горло. Шло время, а я не мог сказать ни одного слова. Отчаявшись найти помощь мне, онемевшему, в селе и районе, она решила показать меня врачам в Самаре. Когда наше «грузотакси» переезжало по понтонному мосту через реку Самарку, я был потрясён шириной реки и вдруг закричал: «Вода!». Мама плакала и целовала меня, ведь голос вдруг появился!

Река Самарка (приток Волги) показалась мне, маленькому, необыкновенно большой в сравнении с деревенскими водоёмами. Я маленьким даже не мог тогда предполагать, что судьба заставит меня в военные годы сначала форсировать Свирь, потом Одер, а после войны почти пять лет служить на Чукотке с берегами двух океанов, омываемой тремя морями. И вот теперь перед нами крутые скалы побережья Берингова пролива, а там, на другом берегу пролива, - Аляска. В нашей стране солнце восходит здесь, отсюда и начинается наша Родина.

К утру начался перелёт больших птичьих стай с одной обрывистой скалы на другую. Шум волн смешался с криками птиц. Они здесь царствовали бесстрашно. С большим интересом наблюдали мы за этим невероятным зрелищем. Стрелять из ружья, охотиться смысла не было, так как птица упала бы к подножью высокой скалы, где хозяйничал двухметровый океанский прибой. Воспользоваться этой птичкой нам не удалось бы. Но мы были рады видеть кипящую жизнью, суетливые тучи птиц у самого края нашей Родины, птиц, выбравших для себя это суровое, но очень красивое место. Вернулись мы в расположение части к вечеру. Устали, но были очень довольны тем, что узнали, что такое «птичий базар».

Письмо маме. Март 1947 год.

« 13.03.47 г. Здравствуйте мама, бабушка, сестрицы Нина и Маруся, братишка Гена, а также сестрица с Толей, Шурой и Тайей.

На днях я вам выслал несколько писем и в том числе одно письмо с моим фото. Сейчас высылаю вам на память ещё одно фото, правда, оно неважное, но по чукотским условиям сойдёт.

Ещё до Нового года я выслал 450 рублей денег. Получили ли вы? Сейчас об этом я ничего не знаю.

Работаю все так же, как писал раньше, т.е. в редакции литсотрудником. С работой освоился. Работать стало легче. Учится ли где-нибудь Нина? Если не учится, то почему?

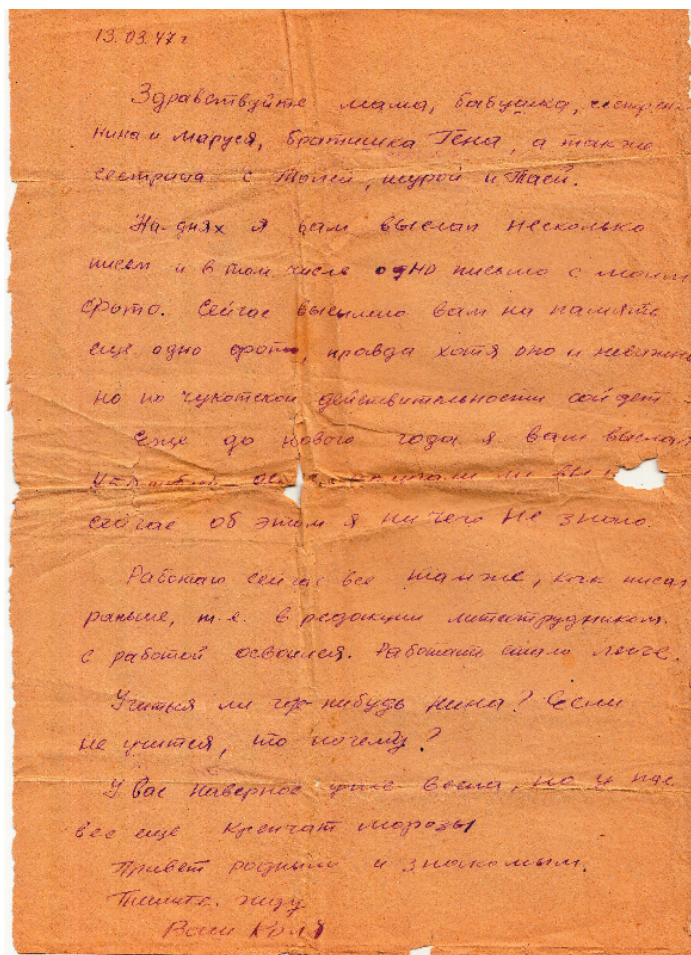
У вас, наверное, уже весна, но у нас всё ещё крепчают морозы.

Привет родным и знакомым.

Пишите, жду. Ваш Коля».

На снимках красноармейцы. Чукотка. 1945-50 гг.

На снимке письмо Николая Штанова домой маме, сестрёнкам и брату. 1947 г. Чукотка. Провидение.

На снимке красноармейцы на Чукотке. Второй слева, в первом ряду - Николай Штанов.

Письмо маме. 1947 год.

«1947 г. Здравствуйте, мама, бабушка, сестрицы Нина и Маруся, братишка Гена, а также сестрица с Толей, Шурой и Таей.

Вот уже четыре месяца, как я не получал от вас ни одного письма, потому что к нам редко прилетают самолёты, а пароходы до весны не придут. Стало обычным не получать письма в течение четырёх месяцев, как будто так и нужно. Посылал я вам несколько телеграмм, но ответ на них не получал, по всей видимости, вы их не получали. Кроме того, перед Новым годом переводом по телеграфу я высылал вам деньги. Сейчас я не знаю, получили вы их или нет.

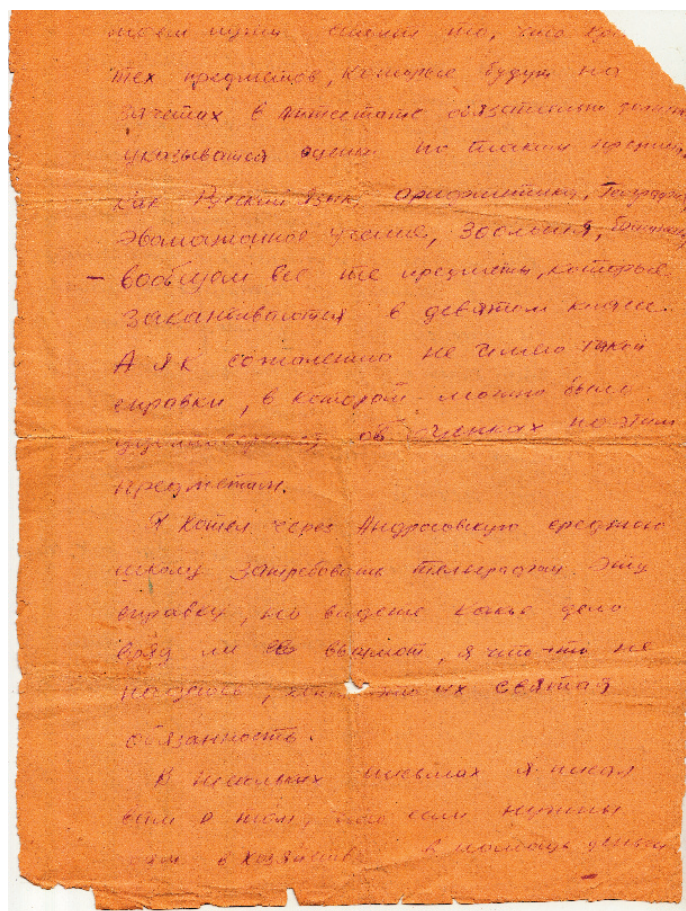
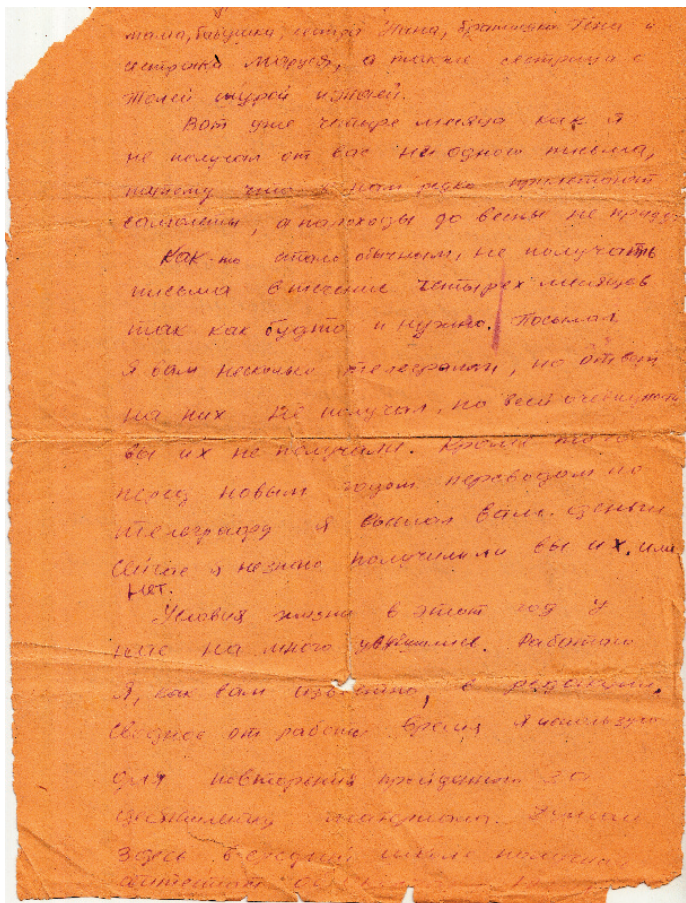
Условия жизни в этом году у нас заметно улучшились. Работаю я, как вам известно, в редакции. Свободное от работы время я использую для повторения материала, пройденного за неполную десятилетку. Думаю здесь в средней школе получать аттестат об окончании 10 класса. Но большим препятствием на моём пути стоит то, что кроме тех предметов, которые будут на зачётах в аттестате обязательно должны указываться оценки по таким предметам, как: русский язык, арифметика, география, эволюционное учение, зоология, ботаника – в общем, все те предметы, которые заканчиваются в девятом классе. А я, к сожалению, не имею такой справки, в которой можно было удостовериться об успехах по этим дисциплинам.

Я хотел через Андросовскую среднюю школу затребовать телеграфом эту справку, но, видите, какое дело, вряд ли её вышлют. Я что-то не надеюсь, хотя это их святая обязанность.

В нескольких письмах я писал вам о том, что если нужны вам в хозяйстве в помощь деньги ...»

(Окончание этого письма не сохранилось.

В сельской школе в с.Марьевка не было старших классов в довоенное время и в годы войны. Поэтому те, кто хотел учиться дальше, заканчивали образование, например, в средней школе с. Андросовка)

На снимке письмо Николая Штанова домой маме, сестрёнкам и брату. 1947 г. Чукотка. Привидение.

Часы от маршала

К нам в бухту Провидения прилетал Маршал Советского Союза Крылов. Мне пришлось с ним встретиться в Доме офицеров, куда был приглашён в числе других воинов - отличников боевой и политической подготовки. Там Маршал вручил мне именные карманные часы. Впоследствии оказалось, что лётчиком самолёта, на котором на Чукотку прилетел с “материка” маршал Крылов был мой сосед по квартире П.И.Подсевалов. А узнал я об этом так.

Пётр Иванович был земляком моей жены Вали, и он работал в 60-е в должности директора городской организации «Фототруд», а шофёром у него был мой земляк Павел Смородин. Долго мы не виделись с Павлом, поэтому, когда он увидел меня, сказал: «Здорово, Николай, что ты прибыл с далёкой Чукотки домой!». В это время вмешался в разговор Пётр Иванович. Он сказал, что вместе со своей женой на самолёте прилетал в Провидение, где располагался главный штаб 14-й армии, командующим которой был генерал-лейтенант Олешев. Вместе с ним на самолёте летел маршал Советского Союза Крылов.

Пришлось и мне рассказать о том, что получил из рук маршала памятные серебряные карманные часы марки ЗИМ, произведённые на Куйбышевском заводе имени Масленникова. Это было в Доме офицеров, в Провидении.

Судьба свела нас с Петром Ивановичем спустя много лет. Моя семья переехала на новую квартиру в Куйбышеве, куда по соседству переехала семья Подсеваловых.

Текст статьи в армейской газете
«Сталинский боец»:

«Коммунист старший сержант Штанов – один из передовых воинов энского подразделения. О лучшем пулемётчике знают далеко за пределами подразделения. Отличник боевой и политической подготовки, коммунист Штанов возглавляет комсомольскую организацию подразделения. Личным примером в учёбе и дисциплине он воодушевляет воинов на лучшее несение воинской службы, на самоотверженное служение матери Родине.

Недавно за отличную выучку и образцовую службу генерал наградил старшего сержанта Штанова серебряными карманными часами.

На рисунке: старший сержант Н.Штанов

Рис. И.Барсуков»

Подпись от руки: «Команд. ДВО генерал Н.И. Крылов.»

На снимке
Николай Штанов
1945 год.

Воинская дисциплина есть строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами и воинскими уставами.

НАВСТРЕЧУ 32-й ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЯ

та Министров Союза ССР

СТАЛИНУ
Виссарионовичу

ф Виссарионович, что колхозы и совхозы
ли свое обязательство по сверхплановой
длительности пудов хлеба. Сдано сверх плана
хлеба.

ба государству продолжается.

етарь ЦК КП(б) Киргизии Н. БОГОЛЮБОВ.

а Министров Киргизской ССР И. РАЗЗАКОВ.

истергет заготовок СССР по Киргизской ССР

Х. ТАШМУЛИН.

го хозяйства Киргизской ССР Г. БАГРАМОВ.

тр совхозов Киргизской ССР М. РЫСАЛИЕВ.

ета Министров Союза ССР

СТАЛИНУ
Виссарионовичу

огой Иосиф Виссарионович, что колхозы и
зя досрочно выполнили на 108,3 процента
но государству плодов на 724 тонны боль-

х государству продолжается.

Краснодарского крайкома ВКП(б) Н. ИГНАТОВ.

дарского крайкома Совета депутатов трудящихся

П. ПАНТИКОВ.

ерства заготовок СССР по Краснодарскому краю

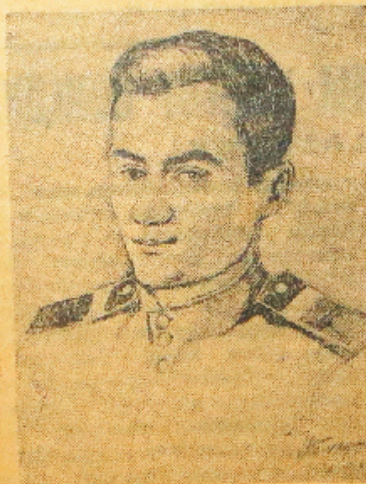
П. ПЕЧЕРИЦА.

дарского краевого управления сельского хозяйства

и лехви...

вета

СТАЛИНУ
Виссарионовичу

Коммунист старший сержант Штанов — один из передовых бойцов
энского подразделения. О славном
лучшем пулеметчике знают далеко
за пределами подразделения. От-
личник боевой и политической под-
готовки коммунист Штанов возглав-
ляет комсомольскую организацию
подразделения. Личным примером в
учебе и дисциплине он воодушев-
ляет бойцов на лучшее несение
воинской службы, на самоотвержен-
ное служение матери Родине.

Недавно за отличную выучку и
образцовую службу генерал награ-
дил старшего сержанта Штанова се-
ребряными карманными часами.

НА РИСУНКЕ: старший сержант
Н. Штанов.

Рис. И. Барсукова.

Совещание отличников

В нашем подразделении состоялось со-
вещание отличников. В своем выступле-
нии командир показал рост рядов пере-
дников учебы, поставил перед собрав-
шимися конкретные задачи, призвал их
умножить успехи в боевой и политиче-
ской подготовке.

После доклада командира началось
выступление отличников. Передовики по-
казали своим опытом, рассказали о сво-
их успехах.

С интересом была выслушана речь
коммуниста Прохорова. Он рассказал о
своем опыте учебы.

В конце совещания были награждены
отличники учебы Прохоров, Пехтериков
и другие. Старший сержант Андреев
при раз-

мени части. Войнам Изотову и Кур-
батову приказом по части объявлена бла-
годарность.

Отличники учебы сейчас с еще большим
напряжением овладевают военными и по-
литическими знаниями, активно помогают
отстающим. Курбатов и Изотов проводят
по проделанным темам политических заня-
тий беседы, устраивают вечера техники
и беседования у географической карты,
что способствует расширению кругозора
бойцов.

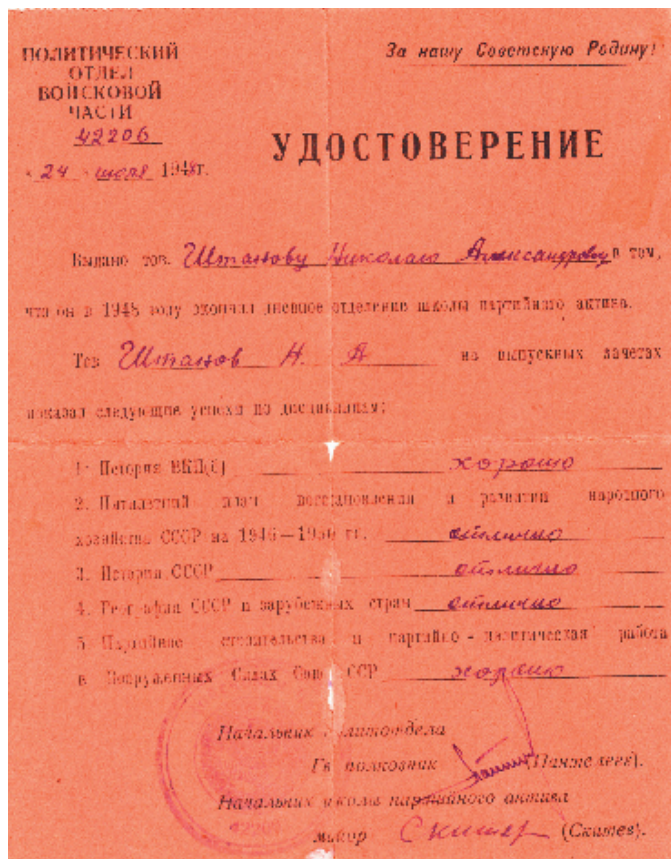
Все наши солдаты и сержанты стре-
мятся прийти к 32-й годовщине Вели-
кого Октября с новыми, более высоки-
ми показателями в учебе.

Ефрейтор О. ЗОЗУЛЬ.

Нольму 880
ген. Н. С. Криво

На снимке статьи в армейской газете «Сталинский боец». Чукотка. 1945-1950 гг.

На снимке
красноармейцы.
Июнь 1950 год.
Провидение.
Чукотка.

На снимке - Удостоверение об окончании
дневного отделения школы партийного
актива.

«За нашу Советскую Родину!»
Политический отдел войсковой части 42206
«24» июля 1948 г.

Удостоверение

Выдано тов. **Штанову Николаю
Александровичу** в том, что он в 1948
году окончил дневное отделение школы
партийного актива.

Тов. Штанов Н.А. на выпускных
зачётах показал следующие успехи по
дисциплинам:

1. История ВКП(б) – хорошо,
2. Пятилетний план восстановления и
развития народного хозяйства СССР на
1946-1950 гг. – отлично,
3. История СССР – отлично,
4. География СССР и зарубежных стран
– отлично,
5. Партийное строительство и партийно-
политическая работа в Вооружённых Силах
Союза ССР – хорошо.

Начальник политотдела - Гв.полковник
(Пантелеев).

Начальник школы партийного актива - майор
(Скитев)».

На снимке **Похвальный лист**
«За нашу Советскую Родину!»

Похвальный лист

Тов. Штанов

За добросовестное выполнение заданий
командования в летний период 1948 года
объявляю Вам благодарность и желаю
дальнейших успехов для блага нашей
Социалистической Родины.

М.П. (подпись)».

Демобилизация. Октябрь 1950 год.

Пять лет (с конца Великой Отечественной войны 1945-го года до осени 1950 года) пришлось мне служить в армии на Чукотке. А всего в рядах Советской Армии - почти восемь лет. В поэме А.Твардовского «Василий Тёркин» говорится:

*«Есть закон - служить до срока.
Служба - труд, солдат – не гость.
Есть отбой - уснул глубоко,
Есть подъём - вскочил, как гвоздь,
Есть война - солдат воюет,
Лют противник - он лютует.
Есть сигнал: вперёд! Вперёд.
Есть приказ: умри!... Умрёт.»*

И умирали. Умирали, выполняя приказ. Из призывников 1923 года рождения вернулись три процента, а моих ровесников (1925 года рождения) в живых осталось десять процентов. Об этом очень справедливо сказано в стихотворении «Баллада о матери» поэта Андрея Дементьева:

*«...Много лет, как кончилась война.
Много лет, как все пришли назад.
Кроме мёртвых, что в земле лежат.
Сколько их в то дальнее село,
Мальчиков безусых, не пришло!...»*

На снимке красноармейцы. Слева - Николай Штанов. Чукотка. 1945-50 гг.

На снимке - Похвальный лист.

*“За нашу Советскую Родину!
Демобилизованные воины! Боритесь за
дальнейший расцвет экономики и культуры
нашей Родины! Своим трудом крепите
мощь Советского государства!”*

Похвальный лист

*Штанову Николаю Александровичу
За безупречную службу в рядах
Вооружённых Сил Союза ССР и
проявленный при этом высокий советский
патриотизм объявляю благодарность и
награждаю Вас настоящим Похвальным
листом.*

*Выражаю уверенность в том, что Вы
и впредь будете служить примером
добросовестного выполнения своего долга
перед Родиной.*

М.П. Командир в/ч 41447 (1950 г.)”

Долгая дорога к дому. Возвращение.

В октябре 1950 года я был демобилизован из армии. От посёлка Провидение до Владивостока демобилизованные добирались на теплоходе. А из Владивостока до Чапаевска ехали на поезде. За окном была возрождающаяся после войны моя Большая Родина. Под стук колёс нахлынувшие воспоминания возвращали меня в школьное детство на Малую Родину.

На учёбу в школу меня приняли в 1932 году. Как сейчас помню, первый раз в первый класс меня привела родная бабушка Степанида. Родители не могли проводить меня в школу: были заняты на работе в колхозе.

Мне посчастливилось учиться в старом здании школы. Построено оно было во второй половине XIX века земством. Восемь классных помещений были расположены полукругом, обращённым на юг, «к солнцу». В здании, кроме классных комнат, была учительская. Вход в школу был с северной стороны. В здании имелся обширный актовый зал. В нём проводились торжественные и деловые собрания, пионерские вечера, различные игры. В школьном актовом зале была проведена в 1937 году первая новогодняя ёлка с весёлыми песнями, танцами, играми. Мне очень запомнился вечер в феврале 1937 года, посвящённый 100-летию со дня гибели А.С.Пушкина на дуэли. К сожалению, в 1944 году старое здание школы сгорело.

Моей первой учительницей была Антонина Павловна Вдовина. Она учила нас, первоклашек, читать, писать и задачи решать. Бедный, но священный был уклад довоенной Марьевской школы. Хорошая память осталась у меня о той школе. В ней нас учили по самодельной азбуке читать, а счёту – на счётных палочках, сделанных из древесных лучинок, а также на самодельных, стоящих около классной доски счётах. Тогда ученических тетрадей было очень мало. Для письменных работ нами использовались белые грифельки, которыми мы писали по чёрным листам специально изготовленной тетради.

Своими руками из липы мы делали пеналы для ручек и карандашей, стиральной резинки. Мастерили мы себе из фанеры и досок

саквояжи-ранцы для книг, тетрадей, дневника, пенала и чернильницы-непроливайки. На этом саквояже по пути в школу иногда можно было прокатиться с ледяной горки. А сколько было изготовлено нами самодельных учебных наглядных пособий по физике, химии, биологии! Они помогали понять, например, физику при отсутствии учебников.

В моём родном селе Марьевка Пестравского района учителя были самыми уважаемыми людьми. При встрече с ними наши родители им кланялись. А наши отцы и деды, приветствуя, снимали свои шапки. В разное время моими школьными преподавателями были Василий Семёнович Жучков, Анатолий Тимофеевич Медведев, Сергей Николаевич Федосеев и другие. Эрудиция учителя по литературе и русскому языку Василия Семёновича поражала нас, школьников, вызывая неподдельный интерес к его личности.

При сельском клубе был организован драмкружок, в его работе принимали участие преподаватели и старшеклассники школы. На клубной сцене ставились спектакли по Чехову: «Юбилей», «Вишнёвый сад», по Гоголю: «Ревизор» и другие. Мне пришлось исполнять роль Шипучего в чеховском «Юбилее». В зале было много зрителей. Тогда я очень волновался, но вроде всё прошло нормально. В конце спектакля зрители тепло аплодировали доморощенным «артистам».

Любовь к истории привил мне Николай Григорьевич Ненашев. Его уроки по истории СССР и Древнего мира стали стартовыми в моём дальнейшем более глубоком изучении истории. У большинства из нас было стремление к учёбе. Помню, как моего одноклассника мать не пустила в школу, из-за плохого поведения там. Для него это было большим наказанием. Он был угрюм. Кто был более достоин из детей в семье, тот и шёл в школу, так как валенки были одни.

Мы, школьники, с большой охотой сдавали спортивные нормы на значки ГТО (Готов к труду и обороне), ГСО (Готов к санитарной обороне) и другие. В сельской школе изучалось военное дело. Преподавателями были бывшие командиры и красноармейцы, вернувшиеся с фронта после ранения. Тогда изучали устройство различных

видов стрелкового оружия, учились стрелять из винтовок, проводились уроки по тактике. Иногда приходилось ползать «по-пластунски», а когда подавалась команда: «Газы!» в срочном порядке надевали противогазы, в то же время продолжали дальнейшее движение на марше.

Учащиеся принимали активное участие в «Пионерской зорьке» - военно-спортивной игре. Проводились эти игры в районе Большого Томыловского оврага. Участники игр обычно делились на «красных» и «белых». Перед нами ставились «боевые» задания. Игры были захватывающе интересными, и мы возвращались с «боевых» учений в бодром настроении с букетами цветов в руках, которые с радостью вручали своим родителям. Тогда мы и представить себе не могли, что нам, мальчикам, придётся участвовать в реальной войне.

В довоенное время хорошо был организован летний отдых школьников. Мне несколько раз пришлось отдыхать в пионерских лагерях в сёлах Пестравке и Тепловке. Для поездки ребят в пионерлагеря правление нашего колхоза имени М.Горького обычно выделяло единственную имеющуюся в хозяйстве автомашину – «полупторку». В её кузове обычно оборудовались из досок сидения для ребятшек. В Пестравском пионерлагере мы участвовали во многих интересных походах в лес, где собирали черёмуху, тёрн, рвали цветы, купались в реке Иргиз и загорали на речном берегу. В Тепловском пионерлагере занимательно было в кружке авиамоделирования. Из бамбуковых заготовок и тонкой бумаги мы конструировали самолёты. Они были снабжены пропеллерами, которые вращались с помощью резиновых моторчиков. Наши самолётики взлетали в высоту, совершали круги и даже «петли». Мне пришлось участвовать в соревнованиях авиамоделистов. Мой самолётик высоко поднялся вверх, совершил несколько кругов и при приземлении ударился в одну из стен школьного здания. От такого удара у него сместились крылья. Мне пришлось их регулировать, чтобы нормально летал самолётик. О спортивных соревнованиях авиамоделистов рассказывалось в заметке, помещённой в районной газете. В ней упоминалась и моя фамилия, как одного из призёров этого спортивного соревнования.

В пионерлагерях показывали нам

Николай Штанов

кинофильмы. Тогда кино было чёрно-белым и «немым». Одним из самых любимых был фильм о герое гражданской войны В.И. Чапаеве. В лагере мы играли в футбол и участвовали в драмкружке.

Дети не только учились, отдыхали и развлекались, но и получали трудовое воспитание. Мы, школьники, пропалывали лесозащитные полосы, подсолнечник и просо, а также помогали колхозникам выращивать картофель, капусту, морковь, свёклу, и собирали колосья с убранных комбайнами зерновых на колхозных полях.

В предвоенные годы с нами, старшеклассниками, были организованы занятия по изучению устройства тракторов и сельхозмашин. Опытные механизаторы обучали нас практической езде на колёсных тракторах марки СТЗ и ХТЗ. Это был небогатый, но счастливый довоенный мир детства, полный надежд и мечтаний. Во время войны многим школьникам пришлось стать трактористами, встать за штурвалы комбайнов, заменив ушедших на фронт механизаторов. Тогда мне пришлось трудиться в тракторном отряде в качестве прицеппщика, ученика-заправщика. Война ворвалась в нашу мирную жизнь, бесцеремонно изменив её. Осенью 1941 года многие старшеклассники были направлены на строительство оборонительных объектов на правом берегу Волги. Нам, подросткам, приходилось с кувалдами в руках с помощью металлических клиньев долбить промёрзшую землю и, таким образом, рыть противотанковые ловушки и блиндажи. С началом зимы, школьники были отозваны с оборонительных

работ для продолжения учёбы в школе... Такой мне запомнилась жизнь до начала 1943 года, когда детство закончилось...

Поезд приближал меня к Чапаевску. И вот я прибыл в село Марьевка Пестравского района, где был мой отчий дом, а дома меня ждала мама с сестрёнками и братом. С центральной улицы повернул в проулок, в конце которого стоит небольшой домишко, построенный отцом. В нём прошло моё детство, отсюда ушёл почти 8 лет назад на фронт, не успев закончить школу. Завершив войну, шёл домой. Тогда у меня за плечами был вещмешок. Одеждой мне служила солдатская шинель. И вот я шагаю по знакомому с детства проулку, в конце которого стал хорошо виден родной дом. Отсюда я и ушёл на армейскую службу. Приближаясь к отчему дому, я испытал неописуемую радость. У меня словно выросли крылья.

Мама вместе со старшей дочерью Ниной обмазывала глиной стенку избы со стороны проулка. Младшая сестрёнка Маша увидела незнакомого мужчину в военной форме. Мама, по-видимому, своим материнским чутьём поняла: по дороге идёт её сын. Она устремилась мне навстречу, крепко обняла, и тут силы покинули её, ноги не

держали... Мама повисла на мне. Крепко целуя, она плакала от радости, сползала на колени... При этом мама приговаривала: «Вернулся! Вернулся, мой родненький!»

Трудно описать наши чувства. Она всё ещё не могла поверить, что сын вернулся, а я не мог поверить в то, что, наконец, рядом с мамой.

Для младшей сестрёнки Маши моё появление в семье было полнейшим сюрпризом. Когда отец ушёл на фронт, ей было всего полтора года, а когда меня призвали в армию, ей было три года, а брату Гене - пять лет. Маша не помнила ни отца, ни меня. Она долго привыкала, что возмужавший военный - её брат, хотя ей, наверное, казалось, что больше подходит быть папой.

После призыва отца в армию в 1941 году все заботы по содержанию и воспитанию трёх малолетних детей легли на хрупкие мамины плечи. Она трудилась в колхозе, копала окопы в военное время, старалась успевать вести домашнее хозяйство, ухаживала за детьми, воспитывала их. Отец погиб на фронте, и маме долго не верилось, что видит своими глазами родного сына спустя 8 лет. Долгой была моя дорога к родному дому. Очень метко, с глубоким знанием жизни, сказал об этом поэт Андрей Дементьев в своём

На снимке Николай Штанов (в первом ряду второй справа) с семьёй. Мама - в первом ряду вторая слева. 1950 год.

На фото - домик построенный А.Б.Штановым, отцом Николая Штанова, для своей семьи, из которого они оба ушли на фронт. Куйбышевская обл. (Самарская обл.), Пестравский р-н, с.Марьевка, ул.Полевая, 4.

На фото Николай Штанов в селе Марьевка. 1950 год.

стихотворении «Сапёру»: ...И длинна дорога к дому,

*Коль война в проводниках,
Сколько смерть тут накосила,
Сколько крови пролилось...*

В моём родном селе Марьевка Самарской области на фронт ушло более 800 человек. Из них больше половины не вернулось... За годы Великой Отечественной войны было мобилизовано более 500 тысяч только из Самарской области, но половине из них не суждено было увидеть родной дом.

Война... - страшная, кровавая, унёсшая миллионы молодых жизней. Ещё долго память о ней будет жить в сердцах людей, а нам, фронтовикам, её не забыть никогда. Война до сих пор не оставляет в покое. Живёт она в памяти и в сердце, в течение многих десятилетий бережит кровоточащие раны - телесные и душевные, не даёт покоя. До сих пор во сне я бегу в атаку под разрывами вражеских снарядов и мин, теряю боевых товарищей, пытаюсь выручить засыпанных в окопе ребят, падаю, раненный осколками. До сих пор живу воспоминаниями о том времени, когда, как поётся в известной песне, было «до смерти четыре шага».

Огромную цену заплатили мы, отстаивая честь и независимость Отчизны. Но сегодня, к сожалению, пытаются пересмотреть результаты той страшной войны, переписать историю, преуменьшить вклад Советского Союза в разгроме немецко-фашистских захватчиков, снизить значение массового героизма советских людей в борьбе против врага. И это для нас ветеранов очень горько. Мы никогда не забудем военное лихолетье. Очень надеемся, что наша Победа не станет напрасной, никогда больше не

На снимке: П.В.Кудряшов (слева), Н.А. Штанов – бывшие курсанты 1-го Куйбышевского военно-пехотного училища. Встреча после войны. 1950 г.

будет войны. Чтобы эта чудовищная война не повторилась, наши внуки не должны совершать ошибок. В связи с этим нам, фронтовикам, надо как можно больше рассказывать и писать об участии в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны. В выступлениях во время встреч с молодёжью мне не раз приходилось видеть, с каким интересом ловят юноши и девушки каждое слово фронтовиков.

Долгой и опасной была моя дорога к маленькому, в степной глуши затерявшемуся родному дому, в который не вернулся с войны отец, но в котором ждала меня мать. Помню, как в снегах Чукотки писал письма и с волнением ждал редких писем из дома. Время неумолимо движется вперёд. Вот уже минуло много десятков лет со дня начала Великой Отечественной войны. После демобилизации из армии мне пришлось заканчивать 10-й класс школы рабочей молодёжи, учиться в высших учебных заведениях.

В 1951-1953 годах учился в партшколе, после окончания партшколы меня направили на работу в редакцию газеты «Волжский комсомолец». На её страницах в то время освещалась работа по освоению целинных и залежных земель в стране и южных районах Куйбышевской области. В редакцию поступило немало писем от юношей, девушек, в которых выражалось желание поехать на целину.

В городе Куйбышеве из добровольцев был сформирован отряд, который возглавил секретарь горкома ВЛКСМ Б.Шакуров (до горкома Борис был секретарём комитета комсомола 4-го ГПЗ – шефа Алексеевского района). О продвижении железнодорожного эшелона с будущими целинниками в Казахстан Борис периодически информировал редакцию телеграммами, которые помещались на страницах «Волжского комсомольца».

В 1954 году перед началом весеннего сева обком направил меня на работу в Алексеевский район, где меня утвердили редактором «Степной правды». С 1956 года газета была переведена на четырёхполосный формат. В редакции составлялись тематические планы на квартал. В планировании принимали участие зам. редактора А.П.Бондарев, зав. отделами:

На фотографиях редакционная работа.

1960-1961 годы. Село Алексеевка.

С IV-1954 по IX-1962. Село Алексеевка, Алексеевский район Куйбышевской обл. Н.А.Штанов - редактор. Редакция газеты «Степная правда».

В.И.Кондратьев, Л.И.Грачёва, литработник А.В.Пономарёв. В соответствии с этим планом ответсекретарь (в разное время ответсекретарями работали Д.Ф.Черненко, В.И.Швецов) составлял планы-макеты полос очередного номера газеты.

В «Степной правде» помещались материалы о дальнейшем развитии сельского хозяйства, освоение целинных и залежных земель, культурной жизни степных сёл. Председатели колхозов в своих статьях рассказывали о внедрении новых сортов зерновых культур и борьбе сельчан за повышение урожайности пшеницы, ржи, подсолнечника и проса, внедрении на полях кукурузы. На страницах газеты был и сатирический уголок «Ёрш». Рассказы, очерки, стихи местных авторов помещались на литературных страницах. Редакцией проводились встречи местных авторов с читателями, а также с куйбышевскими писателями И.Горюновым, В.Беспаловым, А.Леднёвым, С.Кузнецовым и другими. Всё это способствовало творческому росту местных авторов. Так, А.Пономарёв впоследствии стал редактором «Степной правды», В.Швецов – собкором «Правды», «Труда», И.Афанасьев написал книгу о пребывании Л.Н.Толстого в самарском Заволжье, в частности, в Алексеевском районе.

Вся работа редакции проходила в тесном содружестве с коллективом типографии. Наборщицы А.В.Ширяева (Воронцова), А.Ф.Пешкова, В.К.Гребенникова, М.И.Чернышова, А.Г.Елисеева, печатники Н.В.Синельников, А.Н.Лордугина, П.Стрижов постоянно стремились повышать полиграфическое оформление «Степной правды».

В Алексеевском районе мне пришлось проработать в качестве редактора «Степной правды» восемь лет. Награждён медалью «За освоение целинных земель». В 1962 году меня направили на учёбу в Москву в Высшую партийную школу. Трудиться мне выпало не только на газетной, но и партийной работе, преподавать в институтах после защиты диссертации кандидата исторических наук в 1972 году.

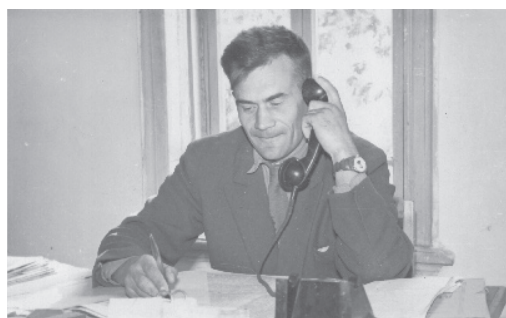

Практиканты-журналисты в газете «Правда», город Москва, 1963 год.

Обучение в Высшей партийной школе при ЦК КПСС.

Слушатели Высшей партийной школы при ЦК КПСС. С IX-1962 по VII-1964. Город Москва.

На снимке Н.А.Штанов в редакции газеты «Трудовая жизнь». Редактор. Город Отрадный Куйбышевской (Самарской) области. 1964 г.

НАУЧНЫЕ ПРЕМЬЕРЫ

МЫ ХОРОШО знакомы с театральными, астраханскими и кинопремьерами. Мы торопимся попасть на них, затем с удовольствием читаем отзывы и статьи о самих премьерах, о работе и постижении искусства, спорим о том, какая идея и как воплощена в произведении искусства.

А научные премьеры? Знакомы ли мы с этим явлением? Пожалуй, на этот вопрос ответить можно так: и да, и нет. В газетах появляются сообщения о том, что в таком-то институте состоится публичная защита диссертации на соискание ученой степени. Мы читаем такое объявление и через некоторое время забываем о нем. А между тем, это и есть научная премьера. Молодой или маститый ученый выходит в свет, чтобы рассказать о своих творческих поисках, обобщить результаты многолетнего научного труда.

Темы написанных куйбышевскими учеными во многих областях науки, зачастую, берут интересные и оригинальные. Многие разработки входят в учебники, в повседневную практику производства.

Но знакомы ли широкая аудитория куйбышевцев с деятельностью ученых, которые трудятся с нами рядом?

Думаю, что для многих читая неординарности рассказ о двух научных премьерах, которые состоялись в конце мая в Куйбышевском политехническом институте. Защищали диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук партийный работник Николай Александрович Штанов и заведом школы № 144 Наталья Ивановна Ратнир.

Н. А. Штанов продолжил на рассмотрение ученого Совета диссертацию на тему «Деятельность партийных организаций Среднего Поволжья по вовлечению бедняцко-середняцких масс крестьянства в социалистическое строительство в 1921—1927 годах».

Н. А. Штанов в своей диссертации детально раскрыл международное значение опыта специализированного строительства в деревне, влияние социалистических преобразований на развитие и укрепление единства народов Советского Союза.

Наталья Ивановна Ратнир разработала тему «Местная большевистская партия в борьбе за установление советской власти в Союзе Пеллазков». В конкретных примерах молодой ученый раскрывает, как партийная партия Среднего Поволжья с первых же дней своего существования стала действительным организмом большевистской пропаганды, агитации и организации масс, повседневно разъясняла роль и значение коммунистической партии в борьбе за власть Советов, угодила большое внимание вопросам интернационального во-

сстания и укрепления дружбы между народами.

Вероятно, названные здесь работы могли бы привлечь внимание пропагандистов и лекторов, если бы вообще у нас была более широкая пропаганда научных премьер. Например, парала возможность популярности достижений нашей куйбышевской науки, деятельности ученых, привлечь внимание к их творчеству.

Правда, было обидно за диссертантов, что их первый выход из аудитории состоялся в небольшом незнакомом помещении. Организаторы конференции проводили малое количество заинтересованных слушателей. А как интересно, с каким творческим энтузиазмом и энтузиазмом доносили сообщения, как глубоко и увлекательно анализировали работы своих молодых коллег-научных ученых.

У нас в городе есть общественно-педагогическое, научно-техническое, инженерное, саранг гвардейской истории и культуры и т. д., но из научных премьер не было их широкого представительства. В чем дело? Почему?

Думаю, несправедливо, что защита диссертаций проводится в небольшой аудитории, что препятствует на научных премьерах весьма ограниченному кругу лиц.

Думаю, что мы должны знать о своих ученых не только вкратце, тем, например, о том как они устранили не-

Почему бы, например, не рассказать рекламистам работе — доктору исторических наук профессору Е. И. Мельникову — о творческих поисках на воспитательном, о них самих? Такие рассказы, безусловно, вызвали бы интерес, привлекли бы внимание многих.

Как говорят, было бы начало. И кто знает, может быть, первые принципиальные рассказы вкратце о начале большой работы по пропаганде куйбышевской науки, трудов молодых ученых в частности.

И возможно, мы услышим голоса ученых на празднуемых научных премьерах — книг, документов в научных, издаваемых нашим издательством, институтами.

В свою очередь, я, как лектор, надеюсь, что местные повстанцы за материалы и сообщения о деятельности ученых не будут ходить слишком далеко. Хотелось бы выработать некую творческую сотрудничество на определенном этапе и деятельности пропаганды между учеными и лекторами. Это поможет ученым избежать некоторой сухости изложения материала. С лекторами поделюсь опытом научных работ, необходимых для создания произведений, герои которых — ученые.

Валентин БЕСПАЛОВ.
Писатель.

ВОЛЖСКАЯ ЗАРЯ

21 июня 1972 г., № 143 (1060)

На снимке Н.А.Штанов зам.заведующего кафедры «Истории КПСС», доцент Куйбышевского (Самарского) политехнического института.

Сотрудники кафедры «Истории КПСС» Куйбышевского (Самарского) политехнического института.

На снимке Н.А.Штанов - доцент Куйбышевского (Самарского) политехнического института.

Статья «Научные премьеры» в «Волжской заре» от 21 июня 1972 г., №143 (1060) о защите кандидатской диссертации Н.А.Штанова на тему «Деятельность партийных организаций Среднего Поволжья по вовлечению бедняцко-середняцких масс крестьянства в социалистическое строительство в 1921-1927 годах». Статья написана известным самарским писателем Валентином Беспаловым.

Что побудило меня написать книгу «Долгая дорога к дому»?

Был такой случай. Как-то на одном из совещаний у бывшего ректора Куйбышевского политехнического института С.М.Муратова (в то время мне пришлось исполнять обязанности заведующего кафедры истории и поэтому был приглашён на это совещание) речь шла о работе студентов на уборке картофеля.

В своём выступлении на этом совещании проректор (не буду называть его фамилию) рассказал о посещении в поле студентов электроэнергетического факультета. Будучи на их полевом стане он увидел оформленный студентами стенд, который был посвящён мне – Н.А.Штанову (в беседах в часы общественно-политической практики (ОПП) мне приходилось рассказывать в группах о некоторых эпизодах из фронтовой жизни). Тогда в своём выступлении на совещании проректор сделал упрек в мой адрес, почему-то я не был у этих студентов в поле, не поинтересовался их трудовыми делами, бытовыми условиями.

По этому поводу на совещании мне пришлось давать некоторые пояснения: во-первых, мне ничего неизвестно об оформлении обо мне стенда студентами на полевом стане; во-вторых, мне не раз пришлось бывать у студентов в поле только, к сожалению, не в названной проректором группе. Работал вместе со студентами на уборке картофеля на плантациях.

Прошло уже немало времени после того

совещания у ректора. У меня не осталось нисколько обиды на проректора, выступившего с критикой в мой адрес: не мог же он всё знать о посещениях преподавателями и сотрудниками института студентов, занятых на уборке картофеля. Однако крепко запало мне в голову сказанное на совещании проректором: значит, интересуется молодёжь рассказы о войне. Надо нам, ветеранам, больше говорить и писать об участии в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны, а также об армейской службе после войны.

В университетском «Инженере», ряде районных газет, в том числе в «Полярнике» Провиденского района Чукотского автономного округа, были помещены некоторые мои материалы о военном периоде и армейской службе в послевоенный период на Чукотке. В выступлениях во время встреч с молодёжью не раз пришлось видеть, с каким большим вниманием слушают юноши и девушки каждое слово фронтовиков.

Всё это вызвало у меня большое желание использовать свободное время для того, чтобы писать о военном лихолетье и армейской службе после войны. В опубликованных в печати моих материалах, а также в выступлениях перед студентами и учащимися говорилось о нелегко прожитом прошлом, о тех, кто отдал свою жизнь спасая мир от коричневой чумы – от нацизма. Всё это в некоторой степени и послужило своего рода определённым «заделом» для написания книги «Долгая дорога к дому».

Николай Александрович Штанов (в первом ряду третий справа) со студентами Кубышевского (Самарского) политехнического института. V группа ЭТФ. 21.10.1986 г.

Николай Штанов

ЮБИЛЕЙ

Нашему автору — писателю Николаю Александровичу Штанову 25 мая 2010 года исполняется 85 лет. Родился Николай Александрович в селе Марьевке Пестравского района Самарской губернии. В 1932 году был принят на учебу в сельскую школу.

В марте 1943 года со школьной скамьи был призван в Действующую армию. Участвовал в боях на Карельском и 4-м Украинском фронтах. В июле 1944 года был ранен. После войны пять лет прослужил на Чумовке.

После демобилизации работал в районных, областных газетах, обком партии, преподавателем в институтах. Защищал кандидатскую диссертацию на историческую тему. Он написал две монографии по аграрной тематике. Доцент.

Николай Александрович награжден орденами Красная Звезда, Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За трудовую доблесть», «За освоение целинных земель» и другими. Подполковник в отставке.

Николай Александрович является членом городского литературного объединения «Парнас», Ветеран «Священной войны», которая посвящена 65-й годовщине Великой Победы, опубликованы воспоминания фронтовика «Долгая дорога к дому».

Сегодня мы предлагаем нашим читателям отрывок из одноименной повести Николая Александровича Штанова.

Редакция газеты «Волжская заря» поздравляет Николая Александровича с юбилеем и желает ему крепкого здоровья и творческих успехов.

Долгая дорога к дому

В летние каникулы 1941 года мне как старшкласснику пришлось работать в поле вместе с отцом. Он был трактористом на пропарковом тракторе У-2. На нем мы в холщовых плащах М. Горького вели обработку междурядий подсолнечника от сорняков. Мне же, сидя за «турбулатом» культиватора, приходилось следить за тем, чтобы лопки этой сельскохозяйственной не повредили ростки подсолнечника. Обычно к работе мы приступали рано утром, когда на улице еще прохладно. Тогда машина перегревается мотор. Трактор лучше «выжить» культиватор.

Отец хорошо помнил день 22 июня 1941 года. Рано утром мы приступили к работе. Но вот послышался резкий стук мотора.

Понимая, что машина неисправна, — отключил отцеп и заступил мотор. — Придется идти к мастерской.

Вань младший, мы пошли в Марьевку, где находилась мастерская машинно-тракторной станции (МТС). Когда перешли железный докол Оттепного озера, нам повстречался чабан, который только что вывел отару овец на пастбище. Подозорившись с нами, он сказал:

— На нем и заглаз на каду, а сам прыгнул на око в заднее, чтобы пастуха вздремнуть. Крепко уснул: за день-то гильны устали. Во сне, как пахарь, продавил передом такую картину: на той бирге Оттепного озера-то дилу батопле ехали ехиде. Все они замертво падали на склоне озера. Телет много кроли. От них в пруду закреселась вода. От этой страшной картины я проснулся. Вскочил со своего дежеса. Вот такой страшный сон я увидел накануне войны.

— Да, что только не приснится человеку во сне, — сказал мой отец. — У нас, бабятник, безде случались «завандры» мотор. Идем в мастерскую.

Попрощаясь с чабаном, мы двинулись в путь-дорогу. До села нам предстояло пройти примерно километра пять. Отец направился в МТС, а я пошел домой.

— Что у нас случилось? — спросил мама. — А где отец?

— Он пошел в мастерскую, — ответил я. — Там должны отремонтировать подлинник. Напалает молотком, и отец зайдет домой. Мы ведь еще не заиграли.

Мама начала готовить еду для нас, а я пришел на кухню, около которой висел на стене репродуктор. В 12 часов слушал по радио сообщение диктора о том, что от имени Советского правительства Сталин-оном будет выступать. В 8 М. 58. Внимательно слушаю

его выступление. В заключение Советского правительства, и частности, подчеркнул, что на рассвете 22 июня 1941 года фашистская Германия, нарушив договор о неападении, начала активные действия против нашей страны.

Ме ждал, насколько понравилась поверье в нуде о том, что ринется во сне до себя «близзет-ся». Но рассеконное пам чаб-много сповидания «мнеше сбил-лось». 28 июня 1941 года начался Великая Отечественная война Советского Союза с фашистской Германией. В тот же день мне пришлось побывать на тыловом МТС. А там уже готовились к отправке на фронт грузовые тракторы. Из я грочном порядке были с полем работы. Мои родной дядя Леонтий Сундальский хлопотал у своего «дежеса», чтобы поблизаться вместе с ним в отправке на фронт.

На центральную площадь села с ронных коней Марьевки стояли толпы возмущенных жителей. Около здания осыпалась уже стои-показка, готовые сопровождать призывников до Пестравского райвоенкомата. С ирельского жованшана председатель сельсовета руководил митингом. Выступавшие на нем солдаты с большим гневом оуждали вероимное навание фашистских захватчи-ков на нашу страну. Призывали будущую войну храбро сражаться на фронте с немцами. В толпе были слышны напутствия будущим фронтовикам и полт. Призывали не прощались со своими родными и близкими.

Осенью 1941 года вместе с миллион старежниками мерьевской школы меня направили на строительство оборонительных объектов на Правую Волгу. Вместе с земляками-сверстниками мне пришлось участвовать в строительстве противотанковых холушек и блиндажей.

Тогда нам, подросткам, с помощью взрослых и старших коней приходилось добывать мирную землю, чтобы затем соор-

удить маршевая и «мнешесть» таким армандина. С наступлением зимы мы, школьники, были отпущены со строительными работами в промисловый учебный лагерь.

В марте 1943 года в школьной школе меня призвали в армию. Тогда мне было 17 лет. Не пришлось выполнять ни одного, прощадания школьного задания.

В составе 37-го марьевского корпуса мне пришлось принимать участие в боях на Карельском фронте, фанеровать реку Сунра. В июле 1944 года был ранен. После выздоровления мне не удалось поблизаться к своим родным. Мы записались в 32-ю бригаду 126-го стрелкового корпуса, который воюет в боях на Карельском фронте. С боем вошли на Прата (Станция Чепозовский). Частям корпусу пришлось форсировать реку Одер. Бой на этом участке фронта продолжался до 22 мая, так как один из немецких группировок не хотел сдаться нам конем.

После завершения боевых действий на 4-м Украинском фронте 32-я стрелковая бригада была переброшена на дальний Восток, где шла война против империалистической Японии. Наша бригада была в резерве Дальневосточного фронта. 2 сентября 1945 года Япония безоговорочно капитулировала. 3 сентября личный состав нашей бригады был вытравлен на одной из площадей Владивостока. Комбриг поздравил нас с Победой над империалистической Японией и завершил Второй мировой войны.

Народная пословица гласит: «Жизнь прожить — не поле перейти». На моем жизненном пути не все дорожки оказались гладкими, не все испытания легкими. В жизни акцент был на, особенно на фронте. Будучи раненым в животный рана, мне раскрыв свой живот, что приподнялось быть на лабелке опасной участва бив. Больше трудностей пережил в годы военного негодия. По-

сле войны отец лет просидел на лагерной Чумовке, где к началу зимы в крепком морозе и коротко-защиты.

Воспоминаниями о приосотении законченных в жизни трудностей служили написанием учебной, жизни, полученных в школе. Искренне спасибо им за это. Когда мне пришлось транспортироваться к армии почти восемь лет и ни разу не пришлось обидеть, в отпуске в родных местах. Во время армейских служб в фронке и дальнего строже-миске раз-ко подала от меня поздравления. А нам, студентам, досталось плечо-драту приносил первый парол, отрывали напарника «и Чумов-ка» — плечо ведь не было бонну-строениям перебрала ни в ла-дальце, ни в Правую Волгу.

Дома меня ждала мама с тремя детьми. В октябре 1950 года я был демобилизован из армии. И вот прибыл в село Марьевку, где находилась моя семья. С армейской жизни я привнес в деревню, в конце которого уже были на лабелке домашние. Внучатки мои дедом Отто-да ушел на фронт. Завершил войну, шел домой. Тогда у меня за плечами был лабелок. В лабелке всегда мне служила солдатская шинель. В то время мы вместе со старшей матерью Нилей обивали галкой набитую стену со стороны пруда. Мама, по-видимому, своим путем пошла: подросла заст ее сын. Она утратилась, мы застичу. Мама армия обивала меня. Тут силы и похвалил ее. Мама пошла за мной. Крепко цела, она плакала от счастья радости, слезами на глазах. При этом мама армейски-вала: «Вернулся! Вернулся, мой разбитый!».

Мама долго не верилась, что видит своего любимого ребенка сына. После привела отца в армию в 1941 году все забыли по содержанию и воспитанию при-мисловых детей лабелка за армией мамина лабелка. Она трудилась в лабелке, утратила свои домашние качества. Уважала за лабелку, воспитывала их. А для маминой сестренки Мамы мое название в

семе было подлинным скарин-дом. Когда меня привели в армию, ей было всего три года, брату Глебу — пять лет.

Как говорили, не забывались с дороги. Долгой была моя дорога к родному дому. Отец мечтал, с глубоким «мнеше» ждали, сыновей об этом отец Андрей Демидович в своем стихотворении «Отец».

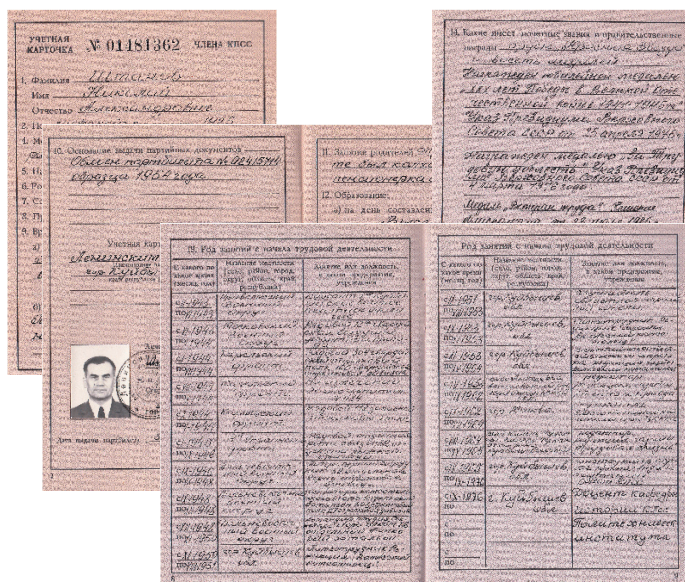
И долгие дороги в дом, Кло войны и прощадания, Сильно сирота была лабелка, Сильно хранила прощадания.

Из села Марьевки на фронт ушли более 500 человек. Из них свыше 400 сложили свои головы в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Из привлекенных в 1925 году расклевки на строительство донной железной дороги 3 процента, а моих сестричек (1925 год рождения) — десятка процентов.

После демобилизации из армии мне пришлось закончить 10-й класс, учиться в школе, писать кандидатскую диссертацию, работать на полевой и партийной работе, преподавать в институтах.

Фронт непростым далеким лагерем. Вот уже минуло 70 лет со дня начала Второй мировой войны. Более 50 миллионов погибших — такова ее колоссальная жертва. Из них около 17 миллионов наших соотечественников. Дорогу дому загладили мы лабелку, свободу и человечность Оттепны. Рядом сестры закончили войны шла на службу, или солдаты. Так было. Об этом сорино известно фронтовикам. Поэтому у нас, ветеранов войны, глубокое впечатление: «мнеше» пометки некоторых философов, лабелкой переписать историю Великой Отечественной войны, и националистическим историческим написанием приуменьшить вклад Советского Союза в разгром немецко-фашистских захватчиков, а также опровергнуть массовый процесс советского лабелка в борьбе против самого коварного и самого жестокого врага.

Николай ШТАНОВ,
фронтовик

На снимке **Учётная карточка № 01481362** члена КПСС **Штанова Николая Александровича**.

Год рождения - 1925; национальность - русский; родной язык - русский; социальное положение - учащийся. Пребывание в ВЛКСМ с 1939 г. по 1950 г.

Время вступления в КПСС:

В кандидаты - июнь 1944 год. Парткомиссия 100 стрелковой гвардейской дивизии.

В члены КПСС - апрель 1945 год.

Парткомиссия 32 отдельной лыжной бригады.

Специальность по образованию - Учитель истории средней школы, журналист.

Учёная степень - кандидат исторических наук.

Учёное звание - доцент, дипл. ДЦ № 027323 от 28.V-1979 г.

Почётные звания и правительственные награды:

* **Орден «Красная Звезда», «Медаль за отвагу» и восемь медалей;**

* Награждён юбилейной медалью «XXX лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1975 г.;

* Награждён медалью «За Трудовую доблесть». Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1976 года;

* Медаль «Ветеран труда». Решение облисполкома от 23 июля 1985 г.;

* **Орден Отечественной войны I степени.** Указ от 11 марта 1985 года;

* Медаль «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Указ от 12 апреля 1985 года;

* Медаль «70 лет Вооружённых сил СССР». Указ от 28 января 1988 года.

Род занятий с начала трудовой деятельности

С II-1943 по VI-1943. Приволжский Военный Округ. Курсант. 1-ое Куйбышевское военное училище.

С VI-1943 по I-1944. Московский Военный Округ. Рядовой. 12-я гвардейская воздушно-десантная бригада.

С I-1944 по VII-1944. **Карельский фронт.**

Рядовой. 304 гвардейский стрелковый полк 100 гвардейская стрелковая дивизия.

С VII-1944 по X-1944. **Карельский фронт.** На излечении. Эвакогоспиталь №1184.

С X-1944 по I-1945. **Карельский фронт.**

Рядовой. 112 запасной стрелковый полк.

С I-1945 по IX-1946. **4-й Украинский фронт.**

Рядовой. Отдельная рота связи; 32 отдельной лыжной бригады.

С IX-1946 по IX-1948. **Дальневосточный военный округ.** Литературный сотрудник. 32 отдельная горно-стрелковая бригада.

С IX-1948 по XII-1948. **Дальневосточный военный округ.**

Секретарь комсомольского бюро. 1-ый стрелковый батальон 308 стрелковый полк 117 стрелковая дивизия.

С XII-1948 по XI-1950. **Дальневосточный военный округ.**

Командир орудия. Секретарь бюро ВЛКСМ. 86 отдельный танковый батальон.

С XI-1950 по VIII-1951. Гор. Куйбышев,

обл. Литсотрудник. Редакция «**Волжский комсомолец**».

С IX-1951 по VIII-1953. Гор. Куйбышев, обл.

Слушатель областной партийной школы.

С IX-1953 по XI-1953. Гор. Куйбышев, обл.

Литсотрудник. Реакция газеты «**Волжский комсомолец**».

С XI-1953 по IV-1954. Гор. Куйбышев, обл.

Заместитель ответственного секретаря. Редакция газеты «**Волжский комсомолец**».

С IV-1954 по IX-1962. Село Алексеевка,

Алексеевский район Куйбышевской обл. Редактор. Редакция газеты «**Степная правда**».

С IX-1962 по VII-1964. Гор. Москва. Слушатель Высшей партийной школы при ЦК КПСС.

С VIII-1964 по IV-1965. Село Кинель-Черкассы.

Кинель-Черкасского р-на, Куйбышевской обл.

Редактор. Редакция газеты «**Трудовая жизнь**». г.Отрадный.

С IV-1965 по IX-1976. Гор. Куйбышев, обл.

Инструктор отдела пропаганды и агитации.

Обком КПСС.

С IX-1976. Гор. Куйбышев, обл. **Доцент кафедры истории КПСС политехнического института.**

На фотографиях Николай Александрович Штанов рассказывает о Великой Отечественной войне на встречах с детьми и читает свои детские рассказы.

2015 г. Библиотека №11

2014 г. Библиотека, г. Самара

2014 г. Библиотека №11, г. Самара

2012 г. Кубок города Нефтегорск

2014 г. Детско-юношеский центр "Пилигрим", г. Самара

2007 г. Самарский государственный колледж (с группой будущих парикмахеров), г. Самара

2014 г. Библиотека №12, г. Самара

2015 г. Библиотека №12, г. Самара

2014 г. Библиотека №11, г. Самара

Детско-юношеский центр "Пилигрим", г. Самара

**Статья «Сила книги» из газеты для жителей Ленинского района.
№8, 11.04.2011г., г. Самара.**

Н.А.Штанов

В конце марта в рамках весенних школьных каникул детские библиотеки России проводят Неделю детской книги...

... 24 марта заведующая библиотекой №12 **Татьяна Рудакова** в рамках Неделя детской книги и в честь дня рождения библиотеки (27 лет) пригласила учащихся школы №12 на беседу с человеком легендарной судьбы - ветераном Великой Отечественной войны **Николаем Штановым**.

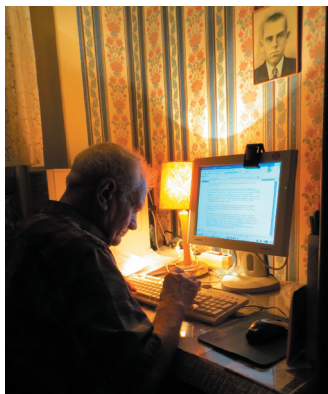
Именитый гость рассказал ребятам о том, как участвовал в форсировании Одера, прочитал отрывки из книг, в которых опубликованы его воспоминания. После выступления ребята просто атаковали **Николая Штанова** вопросами. Благодаря своему любопытству они узнали о том, что **Николай Штанов** награждён многими орденами и медалями, в числе которых «За отвагу» и «За победу над Германией»; о том, что он несколько лет назад оставил преподавательскую деятельность в техническом университете, где работал доцентом и заместителем зав. кафедры истории.

«Книга - огромная сила. Чтение хороших книг - это всё равно, что беседа с почтеннейшими людьми прошлых веков - их авторами, причём учёная беседа, в которой они открывают нам только лучшее из своих мыслей», - поделился с детской аудиторией **Николай Штанов**.

Заведующая детской библиотекой №12 **Татьяна Рудакова** справедливо отметила: «Ни компьютер, ни телевизор не могут заменить общения с книгой. Книги учат добру, дарят знания, уносят тебя в другие страны и эпохи. Эти сокровища хранятся на полках в библиотеках и ждут своих читателей».

На фотографии встреча ветерана Великой Отечественной войны Николая Штанова с детьми в детской библиотеке №12, Ленинского района, города Самара.

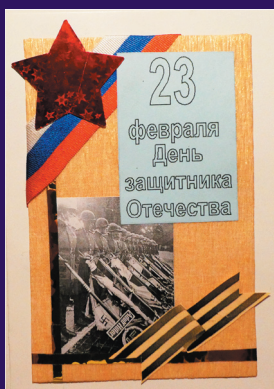
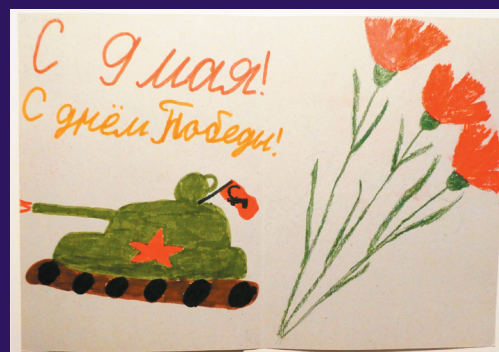
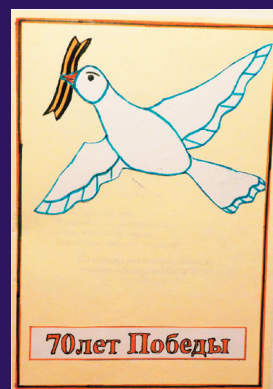
На фотографии
Николай Штанов.
2014 год.

Памяти Н.А.Штанова

Безжалостно текуче время!
И Вы в Бессмертный полк вошли –
Герой войны, солдат Победы,
России витязь, страж земли Родной.
Сменив меч на перо,
Чтоб продолжать за правду биться,
Вы - среди тех, кто Русь спасли;
За Вас мы будем впредь молиться,
За Вашу душу, чтоб смогли
С друзьями вновь соединиться
Вы в небесах, Вы их достойны:
Учёный, литератор, воин!
Пока мы живы, помнить Вас
Всегда мы будем, в том клянёмся!
Для молодёжи Вы – как солнце,
Что в миг заката – в скорбный час –
Мир лучезарно освещает,
Восход грядущий предвещая.

(Кандидат химических наук,
доцент кафедры Естественных
наук Виктор Михайлович
Яковлев. г.Самара 2015 год.)

Открытки детей подаренные при
встречах на 9 мая в разные годы
ветерану Великой Отечественной
войны, кандидату исторических наук
Николаю Штанову

О книге «Долгая дорога к дому»

Книга Николая Александровича Штанова «Долгая дорога к дому» посвящена знаменательной дате – 75-летию Победы Советского Союза над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. 9 мая 1945 года фашистская Германия подписала акт о безоговорочной капитуляции.

Воспоминания гвардии полковника в отставке Штанова о фронтовой жизни, в которую он окунулся семнадцатилетним мальчишкой. В своих материалах он рассказывает о стойкости, храбрости и отваге воинов Красной Армии, о мужестве и героизме защитников Отечества, об их героическом подвиге в самой кровопролитной битве за всю историю человечества с немецко-фашистскими захватчиками, вероломно нападшими на Страну Советов. Почти четыре долгих года защитники Отечества бились с жестоким и ненавистным врагом за честь и свободу Родины.

Он был ранен, а после излечения снова становился в строй и шёл вместе со своими боевыми товарищами громить безжалостного и беспощадного врага! А вот как он описывает одну из атак своего подразделения: «Под огнём противника мы повзводно продвигались вперёд, наше подразделение автоматчиков являлось передовой походной заставой. Обстрел врага начался внезапно, работали вражеские миномёты точно. Слева от меня упала мина – соседа насмерть. Это был убит автоматчик Рыбин. Меня находившегося справа от него, ранило в бедро и обе голени». Об этом мы узнаём из рассказа «Боевое крещение. Карельский фронт».

Находясь в составе 4-го Украинского фронта, ему пришлось форсировать Одер: подразделению было приказано переправиться на западный берег реки и удерживать его до подхода основных сил.

«Коротка апрельская ночь. – Пишет Н.А.Штанов. – Быстро начал брезжить рассвет. Фашисты обнаружили нас, и начать активно обстреливать наши позиции. Пули свистели над окопами, песчаные стенки которых осыпались от разрывов мин и снарядов. От разрывов содрогалась земля. В одно мгновение послышался сильный взрыв. Мои ноги засыпало песком. Освободившись от него, я подумал: «Хорошо, что не совсем засыпало».

День Победы - мая 1945 года – Николай Штанов встречал в Чехословакии. И, как он пишет: «С большой радостью... В ночном небе видны были вспышки от разноцветных осветительных ракет. Словно пунктиры, прорезали небо трассирующие пули. Так салютовали воины в честь долгожданного Дня Победы!»

Свой боевой путь в составе 4-го Украинского фронта 126-й горнострелковый корпус 32-й горнострелковой бригады, в котором воевал Николай Штанов, завершил в Чехословакии под Прагой 12 мая 1945 года. Но для Штанова война не закончилась. 32-я горнострелковая бригада была переброшена на Дальний Восток – на войну с милитаристской Японией. И не встречали его земляки в родной деревне

Марьевке как победителя, не качали на руках, не поздравляли с Победой, не кричали: «Ура!», «Слава Победителю!»

С Японией воины Красной Армии разобрались быстро. А 32-ю горно-стрелковую бригаду перебросили на Крайний Север. И ещё пять лет Николаю Штанову пришлось служить на Чукотке – в Анадыре. Служба проходила в трудных условиях. Климат Чукотки суровый: зимой морозы под 60 градусов Цельсия, ураганные ветры, снежные бури... Два года пришлось зимовать в брезентовых палатках – все эти тяготы и лишения с честью выдержал фронтовик доблестный защитник Отечества Николай Александрович Штанов. В своих воспоминаниях он подробно описал те трудности, с которыми фронтовик встретился на Чукотке, и которые пришлось преодолевать ему на протяжении пяти лет.

Но и к этому суровому краю Николай Штанов относился с любовью. Ведь этот край – край нашей Родины. И он пишет: «Чукотка... Отсюда начинается Россия!»

Много интересных подробностей и деталей о фронтовой и послевоенной жизни в воспоминаниях Николая Александровича Штанова. В них – настоящая правда солдатской окопной жизни, любовь к родному краю, к Родине, которую фронтовик Штанов защищал, не щадя своей жизни и которую беззаветно любил сыновней любовью.

С каждым годом всё меньше и меньше остаётся участников войны, тех, кто стал для нас честью и совестью народа! Уходят они от нас в мир иной. Ушёл из жизни и Николай Александрович Штанов.

Его не среди нас. Но память о нём жива – жива в книге «Долгая дорога к дому», которая для него действительно была долгой. Восемь лет не виделся он с мамой, с родными и близкими.

В своих произведениях Н.А.Штанов сумел раскрыть и правдиво показать на конкретных примерах мужество, отвагу и героизм воинов Красной Армии, их стойкость, храбрость и крепость духа, проявленные в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

Книга Н.А.Штанова «Долгая дорога к дому» будет полезна не только для взрослого читателя, но и для работы с подрастающим поколением в духе военно-патриотического, нравственного и духовного воспитания. Произведение написано живым доходчивым языком. Книга интересна и с исторической точки зрения. Она пронизана духом высокого патриотизма, героического прошлого нашего народа, нашей Великой Родины. И никто никогда не вырвет из наших рук Знамя Победы, которое развевалось над поверженным рейхстагом! И мы вправе надеяться на то, что книга Николая Александровича Штанова станет настольной книгой не только для взрослого читателя, но и для молодёжи.

Василий СЕМЁНОВ

Член Союза писателей России,

**Заслуженный работник культуры
Российской Федерации**

На снимке Военный билет БГ № 052597

Штанов Николай Александрович Личный номер № Б-726158

Прохождение службы в Вооружённых Силах Союза ССР с 7 февраля 1943 г. по октябрь 1950 г.

Военную присягу принял – март 1943 г.

Курсант - с 02.1943 по 06.1943 г.,

стрелок - с 06.1943 по 01.1944 г.,

автоматчик - с 01.1944 по 10.1944 г.,

стрелок - с 10.1944 по 01.1945 г.,

телефонист - с 01.1945 по 09.1948 г.,

секретарь ком.орг. батальона - с 09.1948 по 11.1950 г.

Уволен в запас на основании постановления Совета Министров от 8.01.1950.

Участие в боевых действиях:

Карельский фронт - автоматчик с 05.1944 по 07.1944г.

Четвёртый Украинский фронт с 01.1945 г. по 09.05.1945 г. - телефонист.

Воинское звание – старший лейтенант присвоено приказом МВО №22 от 10.09.1963. Состав – политический.

Воинское звание – капитан присвоено приказом Ком.ПроВо №48 от 09.07.1969.

Воинское звание – майор присвоено приказом Гл. ПУ СА и ВМФ №38 от 09.1977.

Воинское звание – подполковник присвоено приказом ВГ ВС РФ №2 от 27.04.2000.

Содержание

Об авторе	4
Моя армейская “восемилетка”	5
Первый день Великой Отечественной войны	6
Александр Борисович Штанов. Отец. Чтобы помнили	8
Курсант	9
Боевое крещение. Карельский фронт	10
Долго будет Карелия сниться...	15
IV Украинский фронт	16
9 мая 1945 год. Победа!	20
Фотографии однополчан, воинов-победителей	24
На Крайнем Севере	26
Письмо маме. Декабрь 1945 год	31
Под снегом Чукотки	32
14-я полевая армия	36
Армейская малотиражная газета «Сталинский боец»	38
Командировка в Хабаровск	39
Письмо маме. Август 1946 год	41
Птичий базар	43
Письмо маме. Март 1947 год	44
Письмо маме. 1947 год	45
Часы от маршала	46
Демобилизация. Октябрь 1950 год	49
Долгая дорога к дому. Возвращение	50
Встречи с детьми. Статья «Сила книги»	61
Стихотворение «Памяти Н.А.Штанова»	62
О книге “Долгая дорога к дому”	63

О книге

Эта книга «Долгая дорога к дому» собрана из воспоминаний участника Великой Отечественной войны, кандидата исторических наук Николая Александровича Штанова к 75-ю Великой Победы. Большинство из этих воспоминаний были опубликованы в разные годы (1945-2015) в различных печатных изданиях: в книгах, журналах и газетах. Книга рассказывает о первом и последнем дне войны, о солдатской «окопной жизни», о Карельском, Четвёртом Украинском фронтах, о службе в условиях Крайнего севера в Анадыре и в бухте Провидения, о любви к родному краю, к Родине. Эта книга о том, как вчерашние школьники освобождали мир от коричневой чумы двадцатого века. Автор книги был комсоргом батальона, старшиной, когда служил в 126-м лёгком горнострелковом корпусе, входящем в состав Дальневосточного округа в 1945-1950 годах. Задача была обеспечить с суши противодесантную оборону, создать на полуострове Чукотка оборонительные форпосты, прикрыть основные морские базы на побережье Анадырского залива и бухты Провидения.

Автор книги долгие годы сотрудничал с литератором из Красноярского края К.М.Яблонских, художником и редактором его книг Е.Н. Эльвингсон. Редакция книги выражает благодарность всем, кто принял участие в создании этой книги воспоминаний. Много добрых и участливых людей внесли свой посильный вклад, выражая тем самым уважение и любовь к автору. Особая благодарность самарскому государственному техническому университету (где ранее работал Н.А.Штанов) за издание книги.

